

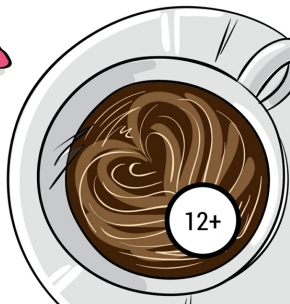
AnRi

Неслучайный
случай
из жизни
шоколадной
принцессы

2020

AnRi

Неслучайный случай из жизни шоколадной принцессы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57284541

SelfPub; 2020

Аннотация

А вы верите в то, что случайности неслучайны? Оказывается, любовь не всегда становится спасением, особенно, когда вмешивается его величество случай. Ведь он не спросит, когда ворваться в ваш мир ураганом, сметающим всё на своём пути! Любящая семья, проверенные временем друзья, творческая работа, цифра с множеством нолей на банковском счету, успешный жених, брендовое свадебное платье и фото на обложках глянцевого журнала – казалось бы, моя жизнь «в шоколаде». Но только один неслучайный случай разделит историю на «до» и «после». Теперь я бегу от урагана, обрушившегося на мою «шоколадную жизнь» и пытаюсь понять, какие тайны скрывает «омут», которым оказался случайный прохожий, и в который я успела так беспечно «нырнуть». Ведь мой «шоколадный мир» начинает таять под взглядом его голубых глаз...

Содержание

Навстречу судьбе или неприятностям?	5
«Шоколадное» счастье перед бурей	10
Беги, Натали...	14
Непридуманная свадьба	17
На свидание с судьбой	19
Кто ты?	22
Приятно познакомиться, Натали...	26
Время помнить	30
Побег от себя	34
Новая жизнь или новая я?	41
Мое новое начало	45
Это он!	51
Цена любви	54
Счастье близко?	60
Нас не догонят?	64
Сама себе похитительница	70
Сладкие грезы или Цветок любви	74
Мечты сбываются?	77
Поверь мне снова	83
Мой новый смысл	86
Больше не одна	88
Голубоглазая радость	91
Твой выбор	96

Всё будет «в шоколаде»

102

Еще немного шоколада...

106

Навстречу судьбе или неприятностям?

Зимнее солнце приветливо улыбалось прохожим, а под его лучами, ну или от тесного «общения» с термосом, в моей сумочке обреченно плавилась плитка молочного шоколада. Мы с Мариной вышли из метро и направились в сторону того самого дома, где ее должен был ждать Олег.

Их история началась очень давно и разворачивалась на моих глазах. Мариша с Олегом были знакомы еще с детских лет, сначала дружба, потом первая любовь, мне всегда казалось, что они созданы друг для друга. Если кого и можно было бы назвать «половинками», так это их. Внешность совпадала, как у брата и сестры, взгляды на мир виделись мне идентичными, личные убеждения, характеры, интересы – казалось это стопроцентное совпадение.

Когда Маринке исполнилось двадцать лет, начали планировать свадьбу, а через полгода самая красивая пара из всех, которые я знала, внезапно распалась. Никто не знал причину их расставания... никто, кроме меня. Ведь я была Маринкиной плакатальной жилеткой и соучастником всех посиделок в компании вино-водочных «утешителей». Олег просто исчез, ничего не объяснив. Чуть позже подруга получила смс: «Прости, между нами все кончено, я тебя больше не люблю».

Это объяснение стало финальным многоточием, ведь такие загадки мы с Мариной решать не умели. Последняя фраза была, как нож в сердце. До сих пор не знаю, как моя подруга все это выдержала, и не уверена, что хотела бы узнать, какво ей было прочесть такое.

Через пару лет подруга познакомилась с Максимом, очень состоятельным бизнесменом, который был старше Марины на десять лет, и, как ей тогда казалось, понимал ее, как никто другой. Я же в свою очередь не понимала, как настолько разные люди вообще могут быть вместе, у них ведь ни единого общего интереса. Марина любит теплые страны, свою машину и шашлык. Максим обожает горнолыжные курорты, никогда не сидел за рулем (его возит личный шофер), и к тому же он убежденный вегетарианец. Но факт остается фактом, сейчас нам с подругой по двадцать пять лет, и она уже два года замужем за Максом. Любящий муж оплачивает моей подруге путешествия на Мальдивы и Бали, а ее последняя сумочка стоит столько, что эту сумму кажется неприличным произносить вслух. Казалось бы, жизнь удалась! Даже скептически настроенная я начала верить в то, что прошлое осталось в прошлом, а брак моей подруги был удачным решением.

И все бы вроде было ничего, но вот три месяца назад в жизни Марины снова появился Олег. Он просто подошел к нам, когда мы выходили из дома (мой адрес Олег знал, ведь за пять лет ничего не изменилось, и я все еще живу с ро-

дителями), упал на колени перед ошарашенной Маринкой и вручил ей самый огромный букет роз, какой я когда-либо видела. Его история оказалась настолько банальной, что была похожа скорее на сюжет дешевой мелодрамы, но тем не менее это была правда (конечно, я проверила, разве можно в наше время доверять словам). Мать Олега никогда не любила Марину (ей казалось, что та хочет забрать у нее сына, правда «неожиданно»?), и узнав о свадьбе, она придумала историю о больном отце, которого, к слову, сын никогда не видел. В срочном порядке Олег был отправлен в Лондон, где по легенде отец боролся с тяжелым недугом. Но к отцу он так и не попал (если отец вообще был). Недалеко от Лондона самолет совершил аварийную посадку, в результате которой Олег получил тяжелейшие травмы и четыре года пролежал в больнице, балансируя между жизнью и смертью. Но все-таки врачам удалось перевесить чашу весов в пользу жизни. Кто отправил Марине смс, думаю, понятно без слов. А когда парень вернулся домой, мать, не скрывая улыбки, сказала, что Мариша вышла замуж. Он конечно же не хотел верить, но упрямые факты в виде обручального кольца и обнимающего мою подругу мужчины, говорили сами за себя.

Олег позвонил мне, мы встретились, и я, выслушав его историю, поведала другу все, что происходило с Мариной во время его отсутствия. Тогда-то мы и придумали встречу у моего дома. Маринка не смогла обижаться на Олега, да и к тому же по ее глазам было видно, что давняя любовь снова

дала о себе знать. Они стали много времени проводить вместе, но исключительно, как друзья, ведь Марина не смогла бы изменить мужу. Но обоим было понятно, что так долго продолжаться не может. Только вот выхода из этой сложной ситуации никто пока не видел. Даже я со своей неумемной фантазией пребывала в растерянном состоянии.

И вот сегодня мы снова идем к Олегу в его новую квартиру, а Макс думает, что мы отправились в гости к общей школьной подруге. И да, я понимаю, что мы где-то пошли по неверному пути, но кто я такая, чтобы идти против любви. Да и видели бы вы их глаза! Даже не в меру циничная я не могу сдерживать улыбку.

– Ната, о чем задумалась? Ты уже пять минут как-то странно улыбаешься, – прерывает поток моих воспоминаний Мариша.

– Да так, вспомнила одну историю.

– А, тогда ясно... а что за история? – любопытствует подруга.

– Да ничего особенного, так... одна знакомая рассказала... Маринка, ты ведь любишь его, да? Только скажи честно, я же все вижу?! – вдруг не выдерживаю я.

Лицо подруги как будто на секунду начинает светиться, а потом снова тускнеет:

– Да, люблю, тебе-то я могу сказать, вот только что мне делать, я не знаю, все так сложно... – вздыхает подруга.

Мариша не успевает договорить, когда я оборачиваюсь,

услышав чей-то слишком громкий телефонный звонок, и мне на секунду кажется, что я видела направленный на нас с подругой объектив фотоаппарата. Но с чего кому-то фотографировать нас? Наверное, показалось.

Мы звоним в домофон, я оборачиваюсь и снова ощущение, как будто кто-то смотрит на нас.

«Шоколадное» счастье перед бурей

В квартире Олега я забываю о странном моменте, и мы пьем горячий шоколад на кухне, вспоминая наше беззаботное детство. Друзья помнят, что я самая большая поклонница шоколада на свете (но Марине не стоит знать, как Олег «подкупил» меня шоколадным тортом, а иначе я бы вряд ли стала соглашаться на ту встречу с ним). В детстве папа даже называл меня шоколадной принцессой, а я всерьез верила, что родители заказали меня на кондитерской фабрике. А почему бы и нет, раз есть версии с капустой и аистом, чем шоколадная теория хуже? Тем более, что мой папа является владельцем нескольких крупных фабрик, так что версия была более чем продуманная.

Через час Марина и Олег уходят на балкон, якобы покурить, но я-то знаю, что они просто хотят побыть вдвоем. Может стоило выйти только мне, но было бы странно, если бы некурящая я вдруг отлучилась по подобной причине.

Я смотрю в окно на кухне: уютный дворик, на детской площадке полно малышей. Несмотря на то, что на улице холодно, они лепят гигантского снеговика с нестандартным носом из длинной палки (прямо снежный Буратино), и увлеченно играют в снежки. Думаю о том, как прекрасно детство, ведь для этих розовощеких карапузов даже обычный снег – настоящее волшебство. Но чудесная атмосфера рассеивается,

когда мой взгляд привлекает парень, стоящий за детской горкой. Он держит в руках фотоаппарат, а объектив направлен прямо на наш балкон. У меня нет галлюцинаций или мании преследования, я не переела шоколада и головой ударялась, вроде, еще в детстве (упала с табуретки, когда пыталась достать спрятанные на верхней полке шкафа конфеты), поэтому я абсолютно уверена, в том, что вижу.

И тут вспоминаю слова Макса, сказанные перед нашим уходом: «Вы же точно к подруге идете? Я проверю». Конечно, мы думали, что это шутка. Тем более, что в стиле Максима шутить подобным образом, но сейчас мне кажется...

Не теряя больше ни минуты, я бегу на балкон, и успеваю открыть дверь как раз в тот момент, когда раздается тот же громкий звонок телефона. Марина с Олегом тоже замечают парня с фотоаппаратом, направленным на нас, и мы мигом залетаем в комнату.

– Ты думаешь, он мог... мог это сделать?! – испуганный голос моей подруги дрожит.

– Я не знаю, но... – я в замешательстве, и пытаюсь осмыслить все увиденное.

– Пойдем! – говорю я, хватая подругу за руку, – мы должны успеть пока он не отдал снимки. И растерянная Мариша послушно идет за мной. А я пытаюсь отогнать мысли о том, что будет, если Макс увидит фото, на которых Олег и Марина в обнимку стоят на балконе. Лучше бы и правда я вышла «покурить» вместо них.

Выходя из подъезда, я замечаю, что парень с фотоаппаратом направляется к темно-синему минивэну, припаркованному возле соседнего дома, и недолго думая, бегу за ним. Сначала он меня не видит, но, по мере моего приближения к нему, замечает, и, ускоряя шаг, продолжает идти к машине.

– Стойте, – кричу я, поспешно придумывая, что же сказать, и подхожу к нему, – Пожалуйста, выслушайте меня, я знаю кто вы и зачем здесь, но вы не так все поняли. Фото, которые вы сделали, будут неправильно истолкованы и...

Он не дает мне договорить:

– Простите, но мне пора ехать, не понимаю, о чем вы говорите...

– Я заплачу больше, чем он, – слышу я дрожащий голос за своей спиной, это Маринка меня догнала, – Скажите, сколько вы хотите, я на все согласна, – в ее голосе чувствуется отчаяние.

– Девушки, от меня ничего не зависит, но если хотите...

– Хотим, – перебивает его Марина, даже не дослушав предложение.

– Вы можете поехать со мной, я как раз направляюсь в офис, – и он открывает передо мной дверцу машины.

Мы послушно садимся, и всю дорогу молчим. Уверена, подруга тоже думает о том, на что же мы согласились, но дороги назад у нас нет. Один из тех случаев, когда мы совершаем поступки, а потом думаем. Как тогда, когда я взяла с собой на Мальдивы гору шоколада, а тропическое солнце

сделало из него «шоколадный коктейль» прямо в моем чемодане.

Беги, Натали...

Вот наконец мы останавливаемся у ничем не примечательного здания из красного кирпича. Никаких вывесок или табличек нет, и мне уже жутковато. «Куда нас привезли?» – единственная мысль, крутящаяся в голове.

Парень все так же молча открывает перед нами массивную дверь, и мы попадаем в помещение, чем-то похожее на комнату, где работают хакеры (по крайней мере, я именно так и представляла себе «убежище» преступных компьютерных гениев). Множество компьютеров, ноутбуков и всякой разной компьютерной техники, а на каждом экране мелькают непонятные коды.

– Дима, к нам гости, – кричит парень-фотограф. Из соседней комнаты к нам выходит высокий парень в рваных джинсах, растянутой футболке и синей бейсболке (типичный хакер в моем представлении, ну да, я мыслю стереотипно).

– Здравствуйте, леди, чем можем помочь? – обращается он к нам, но тут фотограф привлекает его внимание к себе, делая жест рукой, означающий, что им надо поговорить наедине. Парни, извинившись, скрываются за той же дверью, откуда «хакер» и появился. Когда мужчины уходят, я замечаю еще одного парня в той комнате, куда они зашли. Но отсюда его сложно рассмотреть, вижу только, что он высокий. У меня по телу пробегают мурашки. Боже, как нас сюда за-

несло, куда вообще мы попали, и во что ввязались, мне даже страшно думать об этом.

Когда дверь за парнями закрывается, я замечаю фотоаппарат, вставленный в ноутбук через usb-кабель. Подхожу ближе и застываю, там штук сто, не меньше, наших с Мариной и Олегом фотографий. Причем придраться с подозрениями в измене можно к каждой второй из них. Моя рыжеволосая подруга на любом кадре с ослепительно счастливой улыбкой. Вот Марина и Олег в кафе, держатся за руки и влюбленно смотрят друг другу в глаза, а вот подруга с букетом цветов, подаренным Олегом, и везде на втором плане с ними главная «соучастница» – я, а вот...

Так, хватит рассматривать фото, надо что-то делать! Боковым зрением замечаю подругу, в состоянии шока стоящую за моей спиной. Быстро достаю свою флешку из сумки и перекидываю фото (не знаю зачем, просто на всякий случай), а затем удаляю все содержимое из памяти фотоаппарата. Странно, что вообще мне удалось повернуть все это так быстро дрожащими руками и плохо соображающим мозгом. Слышатся приближающиеся голоса. Я хватаю подругу за руку и, не думая о последствиях своих поступков, бегу к двери. Просто не вижу другого выхода, ведь сейчас они обнаружат пустую флешку и... в общем, кто знает, что у них на уме, а я еще хочу пожить.

Мы бежим, не разбирая дороги, пока не оказываемся на широкой улице с односторонним движением транспорта, где

нам удастся сразу же поймать такси. И только, когда мы отъезжаем на приличное расстояние, я чувствую, как воздух снова заполняет легкие. Я как будто вовсе не дышала с того момента, когда решила бежать. Смотрю на подругу, она сидит, вцепившись в свою сумку так, что костяшки пальцев уже побелели. Осторожно беру ее за руку, она поворачивается ко мне и меняется в лице, теперь на нем улыбка облегчения.

– Мы это сделали... Ната, мы справились, – потом на секунду она задумывается и продолжает, – Даже если они все расскажут Макс, он не поверит, он ведь знает, какая я трусиха, а, чтобы выкрасть фото, тут уж точно не про меня.

– Все будет хорошо, – повторяю я как будто в трансе, но через минуту тоже чувствую, что напряжение уходит.

Остаток дня мы провели в доме моих родителей, смотрели комедии и ели попкорн, пили горячий шоколад (тот самый, который самая большая моя страсть на сегодняшний день, если вы еще не запомнили), в общем всячески старались отвлечься от событий прошедшего дня. Подруга осталась ночевать у меня, а утром мы отправились по магазинам. Макс, она звонила, и ничего подозрительного в его голосе не было. Значит тот парень еще ничего ему не сообщил. Да и вряд ли он станет рассказывать такую «позорную» историю украденной «фотосессии».

Непридуманная свадьба

Хрустальные бокалы сияли всеми гранями удивительных узоров, а мы с подругой рассматривали посуду для свадебного стола. Да-да, с этой Маринкиной «голливудской» историей, я чуть не забыла о своей предстоящей свадьбе, а ведь она всего-то через месяц. Сама еще не верю, что выхожу замуж за Сашу, мы ведь встречаемся всего семь месяцев, но он сделал мне предложение, и я не знала, как себя ведут в таких случаях (до Саши я ни с кем не встречалась, все занималась карьерой и дегустировала шоколад в путешествиях по разным странам), поэтому и ответила согласием. Может все так и должно быть?

Правда, я вот до сих пор не поняла, что к нему чувствую. Мне с ним весело и интересно, но любовь ли это, не знаю, хотя кто вообще знает, как эта любовь выглядит... Сашин отец, Анатолий Владимирович Соколов – владелец очень крупной строительной компании, а мой жених за свои двадцать девять лет тоже успел сделать карьеру известного архитектора. У него собственная фирма, которая пользуется популярностью у самых богатых людей города. Поэтому свадьба у нас намечается масштабная, гостей человек триста, журналисты и фотографии в глянцевых изданиях, ну и конечно же платье, достойное принцессы, – вот, что меня ждет. Кстати о платье, я ведь его даже не оплатила еще, всегда все делаю в

последний момент. Хотя чашечку горячего шоколада перед шопингом откладывать все же не стоит.

Вот и с выбором столовых приборов для банкета я как-то затянула. А вообще, скучно все это. Я всегда считала, что подготовка к свадьбе – интересное и радостное занятие, не даром же говорят, что «предвкушение праздника лучше самого праздника». Но у меня все не так, я не жду этой свадьбы с замиранием сердца, и не выбирала платье несколько месяцев, как это делают другие невесты... Вообще-то выбранное мной платье было вторым и последним из всех, что я мерила, а теперь никак не могу доехать, чтобы забрать его. Пока самым радостным событием для меня был выбор свадебного торта... шоколадного, конечно же.

На свидание с судьбой

Скучный «посудный» шопинг приходится прервать после важного звонка. Ну и ладно... время еще есть, позже разберемся с посудой, а сейчас мне пора отвезти редактору наброски моей новой книги. Кстати, я писательница... начинающая, но, как обо мне говорят в прессе, «довольно перспективная» (надеюсь, что это не дань бизнесу моего жениха). Мой редактор – Вероника, по совместительству хорошая подруга. Я доверяю ей свои литературные мысли и точно знаю, если вдруг дойду до творческого кризиса, она меня всегда из него вытащит. А еще, если я начинаю впадать в меланхолию, после встреч с Никой всегда нахожу шоколадки с записками «от зайчика» в своей сумке. До сих пор не вычислила, как она их так незаметно туда подбрасывает.

Вот только не понимаю, зачем Ника из своего уютного офиса в центре города переехала в какую-то глухомань. Сжимаю в руке листочек с записанным на скорую руку адресом, ничего не могу разобрать, и протягиваю его таксисту. Он вглядывается в неразборчивый текст, а я мило улыбаюсь (ну да, мой почерк всегда оставлял желать лучшего, но, как говорят ученые: «Плохой почерк – признак высокого интеллекта», – хотелось бы в это верить):

– Секретарши часто пишут так, что ничего не разобрать, – оправдываюсь я, но таксист только качает головой, и мы

едем. Надеюсь, что водитель правильно прочитал адрес, но спрашивать как-то неудобно.

Проезжаем мимо высотных зданий, касающихся облаков, и сверкающих витрин торговых центров, оставляя городскую суету позади. Мы оказываемся в спальном районе. Он как будто из американских фильмов (я никогда здесь раньше не бывала). Вероника говорит, что это самый тихий район города, но, по-моему, он еще и самый странный.

Таксист останавливается и объясняет, что на нужную мне улицу не проехать. Он эмоционально говорит, что там коммунальщики, как обычно, зимой все перекопали, а ему неохота машину ломать. Но водитель убеждает меня, что я легко дойду до нужного здания пешком минут за семь, и подробно рассказывает, куда нужно идти. Я выхожу из машины в приятном предвкушении, люблю исследовать новые районы. Иду по дорожке, расчищенной от снега, по маршруту, который описал таксист.

И тут попадаю на знакомую улицу. Где-то я уже видела этот дом, вот только где?.. В этот момент меня словно бьет током и мгновенно накрывает паника. О, Боже, это же тот самый дом, куда нас с Мариной привез парень фотограф. От шока я разворачиваюсь, и начинаю бежать, забывая, что впереди горка, я на каблуках, а на улице снег и гололед. Не успеваю прийти в себя, как все вокруг переворачивается, и я падаю прямо на лед. Резкая боль в ноге, как будто постепенно пронзающая все тело, в ушах звенит, перед глазами темно.

Новая вспышка боли, и свет совсем исчезает...

Кто ты?

В детстве перед сном я не хотела отпускать папу после прочтения уже зачитанных до дыр сказок. И тогда мы начали придумывать свою собственную историю. Сказку о шоколадной принцессе, которая жила в шоколадном замке с шоколадными слугами, шоколадным садом, фонтаном и озером, по которому плавают шоколадные лодки и лебеди. Наша история не казалась мне излишне «приторной». Я так ярко представляла себе эту шоколадную сказку. Каждый вечер в историю добавлялись новые шоколадные герои. Традиционный зайчик, приносящий подарки, волшебный единорог, ну и до принца тоже дело дошло. А на один из Дней Рождения папа подарил мне настоящий шоколадный замок (ну или его уменьшенную копию), где была та самая принцесса в окружении друзей – белочек, зайчиков и прочих любителей радовать детей случайными подарками. В это, пока еще сладкое, мгновение мне снился мой идеальный шоколадный мир.

Открываю глаза, и вижу незнакомые стены. «Где я?» – первый вопрос, который меня посещает. Кажется, я упала и потеряла сознание. Наверное, кто-то вызвал скорую, и сейчас я в больнице. Вот только обстановка в комнате какая-то шикарная для медицинской палаты, хотя... Саша, наверня-

ка, оплатил мне лечение в самой дорогой клинике. Не из заботы конечно, а потому что прессе не стоит снимать его невесту на фоне стен, десятилетиями не знавших ремонта.

Осматриваюсь еще минут семь, когда дверь в комнату открывается, и заходит высокий парень лет тридцати – тридцати пяти. Он одет в джинсы и обычную белую рубашку, которая даже не заправлена, да и общий вид какой-то небрежный, волосы растрепаны. И как таких вообще пускают в больницу, кто он такой? – возникают у меня закономерные вопросы.

– Привет, ты как? – спрашивает мой посетитель, подходя ближе, и садясь на край кровати. А я тем временем успеваю рассмотреть его лицо, и ловлю себя на мысли, что, кажется, нахожу его симпатичным. Волосы темно-русые, зачесаны наверх ежиком, голубые глаза, и очень дружелюбная улыбка. А еще от него едва уловимо пахнет терпким кофе.

– Ты помнишь, что произошло? – спрашивает он, пристально глядя мне в глаза.

– Я упала... больше ничего не помню, – я кажусь себе невероятно глупой, когда говорю это.

– Ничего, это нормально, наверное, болевой шок, ты сломала ногу и руку, – он сочувственно улыбается.

А я только сейчас замечаю, что правая рука в гипсе, а ногу я вообще не чувствую.

– В какой я больнице? – наконец задаю волнующий меня вопрос.

– Ты не в больнице, это мой дом, – все так же улыбаясь, отвечает он.

Мой взгляд становится красноречивее всяких слов.

– Не волнуйся, все в порядке, просто я как раз направлялся к своей машине, когда увидел, как ты упала, и помог тебе.

– Но кто наложил гипс??? – почти истерично спрашиваю я.

– Я привез тебя к себе, и вызвал своего семейного врача, он всегда приезжает быстрее скорой помощи. Так что не волнуйся, с тобой уже все в порядке и теперь тебе требуется только отдых, – по-прежнему улыбаясь, парень протягивает мне большую чашку.

– Вот, зеленый травяной чай, он поможет расслабиться.

– Да вы что издеваетесь, – не выдерживаю я, – Объясните толком, где я нахожусь, где моя сумка, мой телефон? Я должна связаться с близкими и сообщить, где я, – договорив, я немного остываю. И зачем я кричу на этого человека, который всего лишь хочет мне помочь, когда я успела стать истеричкой?!

А он все так же дружелюбно улыбается и протягивает мне чашку.

– Извините, я просто переволновалась, – оправдываюсь я.

– Ничего страшного, я понимаю.

Я беру у него кружку и делаю большой глоток. Никогда в жизни еще не пила такого ароматного чая. Но не успеваю до конца насладиться его вкусом, как чувствую, что рука слабе-

ет и я проваливаюсь в пустоту с кофейным ароматом.

Приятно познакомиться, Натали...

Просыпаюсь через несколько часов, когда на улице уже стемнело. Около моей кровати на тумбочке светится ночник в форме дерева с сидящей на ветке совой, у которой горят глаза. Рядом стоит чашка с водой. Ужасно хочется пить, но такой ошибки я больше не повторю. В этом доме все может быть опасным. Наверное, я нахожусь на втором этаже, так как где-то внизу слышатся два голоса. Я хочу подняться, но не получается, не могу даже пошевелить ногой или рукой.

У меня начинается паника. Если я не убегу, то, что же со мной сделают?! Может это какие-то Сашины враги заказали мое похищение? Хотя... я ведь сама виновата в том, что упала. Такое точно нельзя было подстроить. И угораздило же меня упасть именно в том месте и стать заложницей этого маньяка.

Я уже слышу шаги совсем близко, кто-то поднимается по лестнице. Дверь открывается, а я пытаюсь заставить себя смириться и не паниковать, может получится предложить ему денег за мое освобождение. Пока я тщетно пытаюсь договориться со своими нервами, мой похититель входит в комнату.

– Как спалось? Тебе уже лучше? – спрашивает парень все тем же дружелюбным голосом.

– Давайте обойдёмся без лишних вопросов. Не знаю, за-

чем вы травили меня этим чаем, если я и так не смогу сбежать. Как видите, я не могу даже подняться, – пытаюсь говорить равнодушно, но страх подбирается к горлу.

– Ты о чем? Это просто полезный отвар для того, чтобы ты заснула. Доктор сказал, тебе нужен покой, – тон его голоса совершенно не меняется. Он даже не обижается на мои умозаключения об отравленном напитке.

– Перейдем к делу. Я говорю о моем похищении. Хочу предложить вам сделку. Я невеста очень состоятельного человека и он будет готов заплатить любые деньги за мое освобождение. Позвоните ему, номер есть в моем телефоне, и назовите сумму, – я произношу это так, словно всю жизнь учила речь, которую буду говорить своему похитителю (сама от себя не ожидала подобного спокойствия в голосе).

– А о каком похищении идет речь?! Я понимаю, ты, наверное, устала и странные мысли лезут в голову, но я тебя не похищал. Я просто хочу помочь. Твой телефон лежит на тумбочке. Ты можешь позвонить своим близким в любой момент, – он не злится, что удивительно, его голос по-прежнему спокоен. Видимо антидепрессанты ест на завтрак.

Я смотрю на тумбочку и вижу, что мой телефон действительно лежит на ней. Как я не заметила его раньше? Вот так всегда, начинаю паниковать, не разобравшись.

– Извините меня! Я просто... ну вы понимаете... все так спонтанно произошло, – мне становится неловко.

– Все в порядке. Твое состояние мне понятно, – он по-

прежнему вежлив, хотя почему-то обращается ко мне на «ТЫ».

– Могу я узнать, как вас зовут? – теперь я стараюсь быть приветливой.

– Кристофер, – отвечает он.

– Вы сами придумали? – усмехаюсь я.

– Мой отец немец, я родился и вырос в Германии, и там мое имя никого не смущало, – говорит парень слегка обиженно.

– Извините, у вас красивое имя, просто звучит странно для нашей страны, – пытаюсь оправдаться я, – А меня Натали зовут.

– Приятно познакомиться, Натали, – он говорит мое имя как-то по-особенному. Вроде бы один и тот же набор букв, а звучит от каждого человека по-разному.

– И мне очень приятно! Спасибо, что спасли меня! – я улыбаюсь, а он пристально смотрит на меня. Надо же, никогда не видела настолько ярких голубых глаз.

В тот вечер мы с Кристофером проговорили до самого рассвета. Он оказался очень интересным собеседником. Мы говорили обо всем, и мне даже показалось, что я как будто знакома с этим человеком всю свою жизнь (знаю, опять банальность, особенно для писателя, но иногда случаются вот такие банальные моменты). Я боялась оставаться одна, и под утро Кристофер заснул прямо в кресле, стоящем в моей комнате.

Утром мне нужно было позвонить родителям, ведь наверняка меня уже ищут, но оказалось, что мой телефон разбит. Кристофер предложил воспользоваться его телефоном, но я не помнила номеров (вот такая я писательница с плохой памятью, за свою жизнь не запомнила ни одного телефонного номера, даже своего). Но самое страшное открытие ожидало меня, когда я решила попросить нового знакомого разыскать моего папу.

В тот день я поняла, что не помню имен своих родителей и друзей. Я знаю, что скоро выхожу замуж, и даже помню, что моего жениха зовут Саша, знаю так же, что он богат, и это все. В памяти сохранились только обрывки воспоминаний. Я не помню адресов, хотя могу точно сказать, что узнаю свой дом, если увижу. Такие неприятные открытия стали шоком, но Кристофер успокоил меня, сказав, что даст объявление в газету или по телевидению (а лучше – все сразу), и мои родители обязательно меня разыщут. Я смирилась с такой участью, и мы решили, что я поживу у Кристофера до тех пор, пока меня не найдут.

Время помнить

Прошло полтора месяца. Воспоминания пока не вернулись ко мне, но Кристофер уверял, что родные меня обязательно найдут, это успокаивало. За это время мы успели подружиться. Ходить мне было тяжело, поэтому Крис выносил меня в сад, где мы часто смотрели на звезды по вечерам. Он готовил мне невероятно вкусный горячий шоколад по рецепту его мамы и рассказывал о своей семье, о том, что родители сейчас живут в Америке и он их почти не видит. Часто мы говорили на разные темы на немецком и я поняла, что, вероятно, когда-то учила этот язык, хоть и не помню, где и когда. Мы много философствовали, рассуждали о смысле жизни, о том, как важно найти себя в этом мире, и как сложно это сделать.

Наши взгляды совпадали практически во всем, но он был таким... необыкновенным, заботливым и ласковым... Да, я понимала, что, кажется, мне симпатичен этот человек гораздо больше, чем друг. Но такие мысли ни к чему хорошему не приведут. Где-то у меня есть жених, и пусть я помню только его имя, наверняка, когда мы встретимся, я пойму, что люблю его, ведь не зря же я собралась замуж.

Был обычный февральский день. Кристофер куда-то уехал, наверное, по делам, и я осталась одна. Нога уже почти не беспокоила меня, и я могла самостоятельно передвигаться

по дому. Почему-то мне захотелось сделать что-то приятное для моего нового приятеля, и я решила приготовить ужин. Я как раз доставала несколько кастрюль с верхней полки, когда услышала чьи-то шаги в доме. На пороге кухни стоял парень, лицо которого показалось мне очень знакомым.

– Здравствуйте, – обратился он ко мне, – Извините, что без стука, я думал никого нет. У меня есть ключи от дома. Я – Дима, друг Криса, – представился парень и странно посмотрел на сковородку, которую я как-то слишком сильно сжала в руках.

– Я – Натали, – представилась я в ответ, – А Кристофера сейчас нет.

– Я знаю, он попросил меня заехать за кое-какими бумагами, – объяснил Дима.

– Хотите со мной пообедать? – из вежливости предложила я.

Дима согласился. Мы сидели в комнате и говорили о Кристофере (оказалось, что с Димой они были знакомы очень давно и считают себя лучшими друзьями), но мне не давала покоя мысль, что этого человека я уже где-то встречала раньше. Только где?!

Дима ушел, а я приготовила ужин и стала ждать Кристофера. Он появился около восьми и был очень тронут моей заботой. В благодарность за шоколадный пирог, даже поцеловал меня в щеку. Мы сидели на террасе и смотрели на звездное небо, как вдруг абсолютно ясное и четкое воспоминание,

как будто вспышка молнии, разрезало мой мир пополам. Я все вспомнила. Вспомнила своих родителей, друзей – Мари-ну и Олега. Но главное, я вспомнила, где видела Диму. Это один из парней, от которых мы убегали с подружкой, тот самый, возле офиса которого я так неудачно упала. Но как все это связано с Кристофером и почему Дима меня не помнит?! Хотя мы виделись только один раз и то мельком, наверное, он уже забыл, как я выгляжу. Вот только как с ним связан Кристофер... Я поняла..., наверное, он приходил в гости к Диме в тот день, когда я упала и потеряла сознание. Такое странное совпадение меня пугало, и я решила пока не говорить Кристоферу о том, что память ко мне вернулась.

Вечером, когда я читала книгу, мне вдруг стало очень страшно от того, сколько всего неожиданно начало всплывать в моей памяти. Не в силах самостоятельно справиться с этой лавиной картинок из прошлого, я решила рассказать все Кристоферу и пошла в его комнату. Дверь была не заперта, а Крис, наверное, находился в ванной, судя по шуму воды. Я уже хотела уходить, как вдруг мое внимание привлекла газета, лежавшая на тумбочке около окна. На первой странице красовалась моя фотография. Надпись гласила: «Уже около двух месяцев безуспешно ведутся поиски без вести пропавшей Натальи Морозовой». Мои руки и ноги занемели, я стояла как вкопанная, некоторое время. Не помню, как я добралась до своей комнаты. Я смотрела невидящим взглядом в потолок, как будто пыталась в темноте ночи найти ответ,

пока наконец не решила, что мне нужно бежать. Если мои близкие не могут меня найти, значит Кристофер солгал насчет объявления... и насчет всего остального тоже.

Побег от себя

Я дождалась наступления ночи и прошла мимо комнаты Кристофера. Не было ничего слышно, а значит он спал. Я пробралась во двор, но, стоя на пороге, подняла глаза и замерла.

Как же все-таки красиво! Звезды усеяли все небо и оно кажется волшебным алмазным полотном, как в арабских сказках. Как будто есть только бесконечная пустыня и это небо. А может быть песчаные барханы и нужны для того, чтобы явить миру всю красоту ночного неба, не оттеняя его?! Но что-то я замечталась, а времени на созерцание этой чудесной картины у меня нет.

Я иду по двору, почти не глядя под ноги, не могу оторвать взгляд от манящих звезд. Но какое-то странное рычание, исходящее со стороны кустарника, заставляет меня остановиться. И я вспоминаю, что Кристофер рассказывал о собаке, но она не любит чужих, поэтому мы ни разу не виделись. А свободно пес гуляет по территории только ночью, как раз, когда я решила совершить этот непродуманный променад. За спиной я слышу взволнованный голос Кристофера:
– Натали, осторожнее!

Я вижу два горящих глаза, выглядывающие из-за кустарника. Собака пристально смотрит на меня, она как будто готовится к прыжку. Мне страшно, и я застываю на месте.

– Не двигайся, – просит Кристофер и начинает медленными шагами приближаться ко мне.

Тут я вспоминаю о своей цели сбежать отсюда. Стараясь забыть о страхе и не думая о последствиях, бегу вперед.

– Нати, стой!!! – кричит Кристофер, и я слышу, как он бежит за мной, а зловещее рычание собаки становится все громче и ближе. Кристофер зовет собаку, но она не реагирует. Я почти чувствую ее дыхание на своей коже или это страх разыграл воображение.

Не глядя под ноги, я подбегаю к забору, и прыгаю на него, но собака сзади тянет меня за край джинс, и я чувствую, как начинаю падать. Кристофер успевает вовремя. Он ловит меня и закрывает собой от пса. Одной рукой он хватается доberman за ошейник, но собака все равно кидается на меня. Кажется, она хотела схватить меня за ногу, а вместо этого укусила за руку Кристофера. Видно, почувствовав вину перед хозяином, пес заскулил и убежал. А я никак не могу прийти в себя, дыхание тяжелое, как будто мне пришлось пробежать стометровку. Кристофер тоже тяжело дышит, он держит меня на руках и прижимает к себе. Я смотрю на его руку, она вся в крови. Кажется, мне сейчас станет плохо, я ужасно боюсь вида крови.

– Извини, – говорю я шепотом и прижимаюсь к нему. В этот момент мне становится совсем не важно, почему он прятал меня здесь. Он закрыл меня от собаки. А я не могу думать трезво, когда он так близко, мысли путаются.

Кристофер молчит, он несет меня домой и опускает на диван в гостиной, а сам идет на кухню. Я иду следом за ним. Он достает из аптечки бинт, очевидно, хочет перевязать рану, но я его останавливаю.

– Сначала нужно продезинфицировать, – объясняю я, а у самой трясутся руки, как будто я только что встретила не с доберманом, а с оборотнем.

Кристофер по-прежнему молчит и его лицо не выражает никаких эмоций, пока я обрабатываю рану спиртом и йодом, а затем перебинтовываю. Я знаю, что он все понял, да и что тут понимать, я хотела сбежать. А теперь не могу об этом даже думать, потому что без него не смогу ни сейчас, ни потом. Эта мысль блуждает в моей голове, а я, как будто пьяная, не могу ее прогнать.

Чувствую себя очень виноватой. Это все из-за меня... Я не знаю, как так вышло, но, неожиданно даже для самой себя, целую Кристофера, и он мне отвечает. Ничего подобного я еще не испытывала ни к одному мужчине. Он вдруг стал моим центром Вселенной, все мои мысли сконцентрированы на нем. Я не понимаю, что со мной, и не могу остановиться, лечу в пропасть и тормоза отказали. Он как будто стал для меня магнитом... шоколадным магнитом. Внезапно Кристофер прерывает поцелуй, отстраняя меня от себя.

– Не нужно, я в порядке, – говорит он, а мое сердце сжимается от какой-то незнакомой ранее боли. Он думает, что я поцеловала его из жалости.

– А я не в порядке, – слышу свои слова и не верю, что их говорю я, – Ты мне нужен, – не знаю, как я смогла сказать это вслух.

Он обнимает меня.

– Ты все знаешь, правда? – в его голосе я чувствую нежность.

– Что я должна знать? – мои слова звучат отрешенно.

– Ты видела газету, тебя ищут. И ты должна встретиться с семьей, – он говорит так, как будто заставляет себя это сказать.

Я ничего не понимаю, но Кристофер рассказывает мне историю, которую я слышу впервые. А я-то наивная, думала, что знаю о нем все. Конечно, это только я могла прожить в одном доме с человеком столько времени, не зная ничего о его роде деятельности, и решив, что он практически идеальный. А такие мысли, это уже тревожные нотки!

Все это время я думала, что до города далеко и Кристофер не хотел утруждать меня дальней дорогой, пока я не поправлюсь. Сейчас я узнаю, что мы находимся совсем рядом с городом, но он ни разу меня туда не отвез, потому что боялся, чтобы нас не увидели вместе. А еще для меня стало открытием, что Кристофер преступник... Да! Преступник, а не образцовый принц из сказки. Папа воспитывал меня, как тепличную принцессу, а теперь оказалось, что мир не такой уж и сказочный. Но разве принцы существуют где-то помимо книжек, сериалов и фильмов-мелодрам?! Мой «не

принц» взламывает банковские счета, устанавливая хитроумную программу на серверы крупных фирм, которые «отмывают деньги». Я не стала слишком вникать, все равно ничего не пойму.

Его нанимают обманутые этими фирмами компании. Хотя Кристофер и отдает часть денег на благотворительность, забирая их у тех, кто получил богатство нечестным путем, в нашей стране такое «робингудство» не приветствуется, и если его поймают... в общем я даже не хочу об этом думать... Поэтому большую часть времени мой нетерпящий несправедливости друг проводит в Германии, где у него есть собственный дом. Кристофер ждал, пока я выздоровею, и смогу сама вернуться домой, не привлекая ничего внимания к нему.

Наверное, от услышанного я должна быть в шоке, но нет, мне абсолютно все равно кто он. Так бывает, когда ты уже влюбилась до шоколадных облачков и розовых пони в голове. Да, это только глупые девушки вроде меня способны придумать себе образ и влюбиться в него, хотя сам «герой моего романа» пока еще ни сном, ни духом о моих чувствах не знает.

Закончив свой рассказ, Кристофер смотрит не на меня, а куда-то в сторону и голос его звучит обреченно:

– Теперь ты знаешь все, и я до сих пор тебе нужен? – его голос снова звучит отстраненно, как будто он знает ответ. Но он ничего не знает.

– А я? Нужна ли я? Ты хочешь, чтобы я уехала? – наверное, я сказала это более резко, чем хотела бы.

– Так будет лучше, – отвечает он, а мое горло сжимает противный комочек обиды.

– Лучше для кого?! – задаю я вопрос и, не дожидаясь ответа, выхожу из комнаты.

Кристофер догоняет меня, когда я поднимаюсь по лестнице.

– Ты обиделась на меня? – спрашивает он, и вопрос этот звучит крайне глупо в данной ситуации.

– Нет, и... прости меня за этот поцелуй, – я стараюсь говорить равнодушно, но обида слышится в голосе.

– Не прощу! – говорит Кристофер, улыбаясь, – Хотя есть один вариант...

– Какой? – спрашиваю я, все еще сохраняя равнодушное выражение лица, а внутри так и пылает негодование: «Да как он смеет еще и шутить?!».

– Поцелуй меня снова, – говорит он, приближаясь ко мне и обнимая. Я смотрю в его глаза цвета грозового неба и чувствую, как обида уходит, уступая место другому чувству, нежности и любви к этому человеку... Хотя..., мне как писательнице должно быть известно, что «любовь» – всего лишь выдумка. Кто-то когда-то давно назвал этим словом зависимость от другого человека. А зависеть можно от чего угодно. Я, например, жуткая сладкоежка, если вы вдруг забыли, и можно сказать, нахожусь в зависимости от шоколада. Стран-

но это звучит: люблю шоколад, люблю человека, люблю природу, у любви много граней, а может просто кто-то решил не заморачиваться и не придумал других слов для этих понятий.

Я целую Кристофера в щеку и ухожу.

Новая жизнь или новая я?

Утром я нахожу под своей дверью конверт, в котором лежат ключи от машины. Кристофер хочет, чтобы я уехала. Я собираюсь, долго стою в прихожей, прощаясь с домом, и, наконец, сажусь в машину. Уже собираюсь ехать, но обнаруживаю на заднем сиденье букет роз с запиской, там всего несколько слов: «Не забуду тебя, Нати! Твой Крис!». Среди цветов в букете разложены маленькие шоколадные сердечки. Мне почему-то не хочется никуда ехать, и я остаюсь.

Вечером, когда Кристофер возвращается домой, он застывает на пороге, увидев меня, спускающуюся по лестнице. Крис молчит, и я нарушаю тишину.

– Не нужно забывать! – говорю я и на лице Кристофера появляется улыбка. Мы бросаемся друг другу на встречу так, словно не виделись тысячу лет. На этот раз он целует меня, и сомнений в его чувствах больше нет. Пусть он и не говорит о любви, я знаю, что нужна ему. Нужна ему, как мне иногда нужна новая порция горячего шоколада... Да уж, не самое удачное сравнение... хотя...

Прошло уже четыре с половиной месяца с того дня, как я оказалась в доме Кристофера. Пожалуй, это были лучшие четыре месяца в моей жизни. Я поняла, что до встречи с ним понятия не имела о том, что значит любить кого-то. Я люби-

ла родителей, друзей и даже Сашу, но это была другая любовь. То, что я испытываю к Крису, это больше, чем можно описать словами. Безграничная нежность – так мне нравится больше. Даже к шоколаду я точно не отношусь с нежностью.

Недавно на столе у Кристофера я нашла газету. На первой полосе снова мое имя и фото, но я уже ничему не удивляюсь. Мне нужно вернуться к привычной жизни, или хотя бы сообщить родителям, что все в порядке, но я знаю, что они сразу вернут меня домой. Понимаю, что теперь сама тяну время, я не хочу с ним расставаться, но кажется это неизбежно. Все хорошее рано или поздно должно заканчиваться.

Сегодня целый день я провела у плиты, хотела порадовать Кристофера, испекла очень красивый пирог. На этот раз не шоколадный, а яблочный, ведь когда любишь, невольно начинаешь уступать. Надеюсь, и на вкус выпечка будет отличной.

Я так увлеклась, что не услышала звонок в дверь и, только когда кто-то начал нетерпеливо в нее стучать, пошла открывать. Я думала, что это Крис и спокойно открыла двери. Но на пороге стоял мой отец... мой папа, которого я не видела несколько месяцев. Как же я соскучилась! На папином лице был заметен секундный шок, он явно не ожидал, что увидит меня. Отец крепко обнял меня, я ответила тем же. Так мы и простояли минут пять. А потом папа, как будто резко о чем-то вспомнив, схватил меня за руку, и, со словами: «Мы ухо-

дим», вытащил из дома.

– Папа, постой, – я пыталась его остановить, упираясь руками о косяк двери.

– Родная, пойдем скорее, бандиты могут вернуться в любую минуту, нужно уходить, – взволнованно убеждал меня папа.

– Какие бандиты? – спросила я в недоумении.

– Которые похитили тебя, – моего отца определенно раздражала моя медлительность и странные вопросы.

– Папа, меня никто не похищал! – сказав это, я тут же осеклась, не могу же я признаться папе, что по доброй воле находилась в этом доме четыре месяца, и даже не дала знать, что со мной все в порядке, – Я просто... потеряла память... и не могла вспомнить ни тебя, ни маму, ни своих друзей. Память вернулась только вчера, и я не знала, что мне делать...

– Поговорим об этом позже, сюда уже едет полиция, – папа тащит меня к машине, а я уже даже не сопротивляюсь.

Не могу поверить, что все закончилось. Стоило мне только обрести любовь, как ее у меня отняли. С шоколадом все проще, его у тебя не отберут навсегда. Лучше бы я любила только шоколад, это, по крайней мере, не было бы так больно.

Но я должна предупредить Кристофера, ему нельзя возвращаться сюда. Я отправляю смс ему на мобильный, а свой телефон, его подарок, выбрасываю в озеро по дороге. Вот и закончилась сказка... моя придуманная неправильная сказ-

ка с привкусом горького шоколада.

Мое новое начало

Уже два месяца я не видела Кристофера. Я не думала, что будет так сложно пережить эту разлуку. С тех пор, как я приехала домой, не могу есть (даже шоколад не радует), засыпаю только под утро, меня мучают кошмары. Хотя я понимаю, что для Криса не проблема меня найти, но он этого не делает. Я не знаю, что с ним, не знаю, успел ли он вернуться в Германию. Он молчит...

Успокаивает только тот факт, что Криса не ищут. Мне удалось убедить папу в том, что предъявлять обвинения некому, так как никакого похищения не было.

– Ната, что с тобой опять? – спрашивает Саша, подходя ко мне и обнимая за плечи.

– Все в порядке, – равнодушно отвечаю я.

– Ты ничего не ешь, выглядишь плохо. Я понимаю, что тебе пришлось пережить. Похищение, потеря памяти... , но ты должна взять себя в руки. И вообще, мое мнение ты знаешь, было бы правильным показаться врачу. У нас свадьба через две недели, и я хочу, чтобы ты была в хорошем настроении и улыбалась на фотографиях. Нам ведь не нужно, чтобы пошли лишние разговоры. Все должны видеть, что у нас все в порядке. Собирайся, я отвезу тебя к доктору, и, если он скажет, что тебе нужна смена обстановки, прямо сегодня же полетишь отдыхать в любую страну мира, куда захочешь.

Я послушно киваю и иду приводить себя в порядок. Неплохая перспектива оказаться подальше отсюда, где-нибудь в Новой Зеландии, к примеру. В Германию лететь нет смысла, я не знаю, где мне искать Крису, да и ждет ли он меня там.

Через час мы сидим у семейного лечащего врача Соколовых. Осмотрев меня, доктор зовет Сашу, а я, почти не двигаясь, сижу на стуле. Мне уже все безразлично.

– Ну, что с ней, доктор? – говорит Саша, заходя в кабинет.

– Все не так плохо, но есть некоторые отклонения от нормы, – доктор говорит вполне спокойно, – Организм слишком ослаблен, вам нужно правильное питание и прием витаминов, иначе есть риск потерять ребенка.

– Ребенка? – у Саши такое лицо, как будто только что он услышал о том, что компании его отца грозит разорение. Хотя мое выражение лица не лучше. Прежняя Натали так отреагировала бы разве что на шокирующую новость о том, что в Швейцарии закрывают все заводы по производству кондитерских шоколадных изделий. Конечно, я догадывалась, но списывала свое недомогание на депрессию, а увеличившийся живот на проблемы со здоровьем, и вот теперь все стало очевидным.

– Так вы не знали? Поздравляю, скоро вы станете родителями, ваша невеста на двенадцатой неделе беременности!

Саша по-прежнему в шоке, я боюсь смотреть в его сторону. Вдруг он приходит в себя и говорит:

– Ната, подожди меня, пожалуйста, за дверью, мне нужно поговорить с доктором.

Почему у него для каждого случая сразу есть решение, хотела бы я так же решать все проблемы.

Я поднимаюсь и иду к выходу, краем глаза замечая, как Саша достает чековую книжку и говорит доктору:

– Как вы знаете, мы пока не женаты официально, поэтому были бы вам признательны, если бы эта информация не попала в прессу.

– Конечно, вы можете не волноваться, – успокаивает его доктор. Просто удивительно, как быстро решаются проблемы, когда Саша демонстрирует бумажник или чековую книжку. Видимо, деньги – это и есть волшебная палочка реального мира.

Я закрываю за собой дверь и больше ничего не слышу. Противоречивые чувства сейчас разрывают меня изнутри. У меня будет ребенок! Безусловно, я хотела семью и детей, но не при таких обстоятельствах. Что я скажу родителям, как буду объясняться с Сашей, если просила его подождать до свадьбы, а теперь беременна от другого? Моя жизнь начинает рушиться стремительными темпами, как будто вместо одной шоколадной конфеты, способной поднять настроение, меня накрыло целой шоколадной лавиной, и я в ней задыхаюсь. Это смесь невероятной радости, такой же тревоги и невозможности вынести нахлынувшие эмоции.

Саша выходит от врача минут через пять. Он берет меня

за руку и ведет к машине, не говоря ни слова. Всю дорогу пространство поглощает оглушающая тишина. Только зайдя в дом, Саша наконец поворачивается ко мне. Он молчит, и поэтому говорю я:

– Думаю, при таких обстоятельствах нам стоит отменить свадьбу. Я все понимаю, и сумею правильно объяснить родителям то, что твоей вины здесь нет.

– Твоей вины тоже нет, – наконец говорит он, вздыхая, и его голос звучит спокойнее, чем я ожидала, это меня радует, – Ната, но как так получилось? Как вышло, что ты беременна? Почему ты ничего не рассказала раньше?.. Я его найду и сотру в порошок! Этот человек сломал нам жизнь! Ты не волнуйся, я ни в чем тебя не виню, я понимаю, что тебе пришлось пережить. Я достану его из-под земли, ему не жить после того, что он с тобой сделал! Он чуть не разрушил мою репутацию! А если бы пресса об этом узнала раньше меня?! Я не допущу, чтобы кто-либо марал фамилию Соколовых! – я никогда раньше не видела своего жениха в такой ярости, обычно он всегда справлялся с эмоциями, а сейчас за секунду из спокойного состояния дошел до неистовой злости.

Я слушаю Сашу, но не могу ничего ответить, язык как будто становится ватным. Да и что говорить, я не знаю. Нужно ли ему знать правду, имею ли я право притворяться и строить из себя жертву? Напоминаю себе человека, который врет всем, что сидит на диете, но по ночам съедает все сладости в доме, а потом спихивает все на собаку, еще и обертки от

конфет разбрасывает на полу для пущей убедительности.

Я беспокоюсь за Кристофера, но, если Саша узнает правду, он воспримет произошедшее, как измену, и я не смогу спасти своего ребенка. Надеюсь, Крис уже далеко отсюда.

– Саша, нам нужно все отменить..., отменить свадьбу, – повторяю я решительно.

– Ната, опомнись. Мы не можем ничего отменить, гости приглашены, ресторан заказан, ты помнишь, я надеюсь, сколько приедет гостей?! Ты представляешь, какой скандал разразится, если мы сейчас объявим о расставании?! Моя карьера будет под угрозой, отец мне этого не простит! Мы ничего не станем отменять! К тому же, только ты и я знаем о том, что этот ребенок не мой. Ты – моя невеста и никто не осудит нас за то, что ты забеременела до свадьбы, сейчас это нормально. Так что возьми себя в руки и готовься к свадьбе, ты должна выглядеть прекрасно, не забывай про прессу. Завтра ты поедешь выбирать платье, лучше будет обратить внимание на модели с корсетом, думаю, это ты понимаешь. Мне пора в офис. Позвони Марине или Веронике, тебе сейчас лучше не оставаться одной.

– Саша, но... – я не успеваю высказать мысль, как Саша больно хватает меня на руку, после чего сжимает мои плечи и с яростью трясет меня, как тряпичную куклу.

– Никаких «но»! Слышишь! Ты моя невеста и для всех это мой ребенок! – жестко произносит он, делая акцент на словах «моя» и «мой». Раньше я не знала, что Саша такой

собственник и не видела от него подобной жестокости.

За считанные секунды с его лица сходит агрессия. Саша целует меня в щеку и уходит. А я сажусь на диван и впервые за два месяца не могу сдержать слезы. Они, кажется, не закончатся никогда. Моя жизнь оказалась хрупким картонным домиком, который был разрушен за несколько секунд. И ведь виновата в этом я сама. Я всю жизнь жила «в шоколаде», меня баловали родители, любили друзья, за мной ухаживали парни, обо мне заботился Саша, а теперь от всей этой «шоколадной» жизни стало приторно, но не сладко, а слишком горько... Горько осознавать, что настоящая жизнь только началась, когда тебе уже почти двадцать шесть, и сразу же скатилась в какую-то пропасть.

Почему в детских сказках главная проблема заключается в том, чтобы встретить принца, ну или догадаться не есть отравленное ведьмой яблоко. А вот о том, как поступать в настоящих жизненных ситуациях, там ответов нет.

Это он!

Мы с Мариной и Никой отправляемся выбирать новое свадебное платье. Накануне я позвонила подругам, и они приехали ко мне. Хорошо, что хоть кому-то я могу рассказать правду, иначе я бы совсем сошла с ума. Сначала мы плакали все втроем, потом подруги пили шампанское за мое здоровье, а мне пришлось довольствоваться горячим шоколадом, ставшим безвкусным без Кристофера.

Платье выбирали очень осторожно, я даже не выходила из примерочной. В итоге, остановились на модели с высокой талией. Выбирать платье с тугим корсетом, как просил Саша, я не захотела, ведь это может навредить малышу. В тот момент, когда я переодевалась, зазвонил мой телефон. Я думала, что это кто-то из родителей или Саша (мало кто знал мой новый номер), однако номер телефона был скрыт. Я ответила и услышала в трубке знакомый голос, от которого потеряла равновесие и чуть было не упала.

– Нати... – повторил знакомый голос. Сомнений не было, это он. Только он называет меня так.

– Кристофер?! Это ты, – произнесла я, еле дыша.

– Милая, как ты, скажи мне? Я так скучаю по тебе, я волнуюсь за тебя, – в его голосе чувствовалась неподдельная тревога.

– Я в порядке. Как ты узнал мой номер? Тебе нельзя мне

звонить, это опасно, – начинаю паниковать я.

– Я уезжал, но вернулся. Хочу тебя видеть! – настойчиво говорит он.

– Ты не ответил на вопрос? Откуда у тебя номер? Что тебе нужно? – мои слова, наверное, прозвучали слишком резко.

– Ты знаешь, для меня не проблема вычислить мобильный номер... Нати, нам нужно встретиться!

– Это опасно и для тебя, и для меня, и для..., – я чуть не сказала ребенка, но он же ничего не знает, и не должен, я не могу подвергать Криса опасности, ему нужно уехать навсегда, – Кристофер, я выхожу замуж. Забудь меня, пожалуйста. Мы должны начать новую жизнь друг без друга, – стараюсь говорить решительно и резко, я должна ранить сердце любимого человека, чтобы спасти ему жизнь.

– Нати, но как же мы? Все, что ты говорила...? – в его голосе звучит надежда.

– Все, что я говорила было бредом, а нас больше нет, да и не было никогда. Пойми меня и прости. Не звони мне больше, – выпаливаю я на одном дыхании и кидаю трубку.

По щекам катятся слезы. Но я все сделала правильно.

Через несколько дней я получаю смс с неизвестного номера: «*Нати, я прошу тебя встретиться со мной в последний раз. Я не уеду, пока не увижу тебя!*». Конечно это от него. Я должна заставить его уехать, и он не оставляет мне выбора. Быстро набираю ответ: «*Завтра в 5*» и добавляю название

торгового центра.

Цена любви

На моих часах без пятнадцати пять. Мы с папой уже несколько раз обошли торговый центр в поисках костюма на свадьбу. Папа сказал, что, выдавая замуж единственную дочь, хочет выглядеть достойно. По моему отцу вообще очень сложно судить о его финансовых возможностях. Одежда для него что-то настолько второстепенное, что, если бы ни мама, его, наверное, принимали бы за человека, живущего на улице, ну или за престарелого хипстера. Просто даже заработав состояние, он сумел остаться скромным и простым человеком. А вот торжественный костюм он выбирал так долго, что дотянул до последнего дня перед свадьбой. Хотя мне и самой еще сложно поверить в то, что это насквозь фальшивое мероприятие уже завтра. В какой-то момент я потеряла счет времени и дни слились в единую серую массу.

Снова глядя на часы, я говорю, как можно более спокойным голосом:

– Папа, посиди пока в кафе, а я быстренько забегу еще в пару магазинчиков.

– Но, дочка, это может быть опасно, – как всегда начинает папа поучительным тоном. По его мнению, для меня теперь все опасно, боится, что его «шоколадная принцесса» растет. И он не далек от истины.

– Папа, ничего со мной не случится!... Ну не могу же я

взять тебя в магазин женского белья, – пытаюсь его убедить.

Папа минуту размышляет, но понимая, что я права, все-таки соглашается и направляется в уютный кафетерий на первом этаже. Я бы и сама с радостью к нему присоединилась, не могу не смотреть на шоколадные пирожные. Похоже, мой будущий ребенок тоже тот еще сладкоежка.

Когда папа уходит, я сажусь на маленькую деревянную скамеечку, сегодняшней день явно меня утомил. И хорошо, что успеваю сесть, потому, что у меня бы точно подкосились ноги. Я знала об этой встрече, но, наверное, не была к ней готова. Он идет ко мне, такой же красивый, с загадочным взглядом и доброй улыбкой и все такой же... любимый. Сердце падает куда-то вниз, но я должна собраться.

– Здравствуй, – говорит Кристофер, мягко улыбаясь, а в глазах у него застыла грусть.

– Привет, – я встаю, и протягиваю ему руку, он берет ее, и нежно гладит.

Тут я замечаю, как папа все еще ходит по этажам, он что решил тайком за мной следить? Да уж, шпион из него никудышный, в этой красной футболке, его будет видно, как маяк в любой точке.

– Папа здесь, давай отойдем, – предлагаю я.

– Давай зайдем в какой-нибудь магазин, там он нас точно не найдет, куда ты собиралась?

– Вообще-то мне был нужен магазин белья, но я не думаю, что хорошая идея идти туда вместе, – стараясь придать го-

лосу решительных ноток, говорю я.

– Не волнуйся, я не буду подсматривать, – как-то слишком грустно и даже обиженно говорит он.

– Идем, – я соглашаюсь.

Мы заходим в магазин, где я обычно покупаю белье, и все определенно думают, что мы пара, а мне почему-то очень больно от этой мысли, ведь этому не быть никогда.

Консультант подходит ко мне, и сразу начинает помогать с выбором, а я делаю вид, что внимательно слушаю, пока она увлеченно рассказывает о какой-то новой коллекции. Кристофер стоит рядом. В этот момент я думаю о том, как же хорошо, что Саша не представил меня публике раньше и пока еще я могу вот так гулять по магазинам без вспышек фотокамер за спиной. Конечно, после тех статей о моем исчезновении многие меня узнают, но не особенно четкие фото в газетах еще позволяют наслаждаться конфиденциальностью. После свадьбы свобода станет слишком дорогой роскошью.

– Попробуйте вот эту модель, и еще эта будет прекрасно смотреться, а потом мы определимся с размером. Проходите в примерочную, – прерывает мои размышления консультант.

Я послушно следую за девушкой. Кристофер идет за нами, но, как и обещал, когда я оказываюсь в примерочной, отворачивается в противоположную сторону.

Девушка-продавец крутится возле меня, но никак не может подобрать правильный размер. Пока Кристофер не слышит, я прошу ее подобрать мне еще несколько моделей бе-

ля для беременных. Выйдя из примерочной, она, довольно громко обращаясь ко мне, говорит из противоположного конца зала:

– Натали, а может попробуете на размер больше, чем обычно, все-таки в вашем положении... – она дружелюбно улыбается.

А у меня перехватывает дыхание, и не успев ничего понять, обнаруживаю, как шторка распахивается и ко мне залетает Кристофер со странным взглядом, который сразу же упирается в мой живот. Ну конечно же он тоже все услышал и понял. А теперь уже ничего не скрыть, моя беременность довольно заметна.

– Ты ничего не хочешь объяснить? – говорит он как-то слишком жестко, но потом осекается и продолжает уже мягче, – Это, конечно, не мое дело, но зачем ты тогда согласилась на эту встречу? – в его голосе такое отчаяние, что я не могу ничего ответить, и стою, как будто приросла к месту. Уже даже все равно, что на мне почти нет одежды.

– Я не знала, как тебе сказать, прости, – мой голос превращается в шепот.

– Сказала бы как есть... знаешь, зря мы встретились, и о чем я только думал, – он закрывает руками лицо, – ... Ты без пяти минут замужем, и собираешься родить ему ребенка...

– Он твой, – я прерываю его монолог.

– Что?!

– Он твой, – повторяю я громче, – Ребенок твой, – голос

начинает хрипеть, а глаза наполняются слезами, это все гормоны подводят меня.

Кристофер в таком шоке, что кажется вообще ничего не понимает, и я, не в силах больше сдерживаться, обнимаю его, не скрывая слез. Он, ни секунды не колеблясь, обнимает меня в ответ. И вся моя печаль от разлуки тонет в поцелуях, смешанных со слезами.

– Извините, – слышу я смущенный голос позади нас, наверное, девушка-консультант наконец нашла мой размер, но зашла не вовремя.

Мне все равно, что нас увидели, ведь я так счастлива снова оказаться в объятиях любимого. Как давно я об этом мечтала и как же хочу, чтобы это не кончалось, мне не хватало его, этих объятий и поцелуев. Почему я не решалась сказать ему об этом?

Из торгового центра мы выходим вдвоем, и мне безразлично, что кто-то увидит, я больше не трушу, с ним я в безопасности. Крис ведет меня к своей машине, мы молчим, но тут и не нужно слов, хотя...

– Я люблю тебя, и хочу, чтобы ты об этом знал, – говорю я, замедляя шаг, – Я доверяю тебе и свою жизнь, и жизнь нашего ребенка. Я хочу быть с тобой, и не важно где, – наконец-то я сказала то, что хотела сказать давно.

Он крепко меня обнимает, и говорит:

– О моих чувствах ты знаешь, моя любовь к тебе стала только сильнее, особенно теперь, когда нас трое, – и он лас-

ково гладит мой еще только появляющийся (не совсем от лишней порции шоколада) животик, я буду беречь вас, – шепчет он мне на ушко. Я ведь давно понял, что Натали – это твой придуманный образ, ты прячешь в нем себя настоящую. Нати, я не прошу тебя пускать в свой мир каждого встречного, но очень надеюсь, что для меня в твоей душе место найдется.

От нахлынувших чувств перехватывает дыхание. Только хочу сказать, что его место в моей душе уже не займет никто, но тут я вижу папу, выходящего из здания торгового центра. И он явно тоже нас заметил, даже достал мобильный, но мой телефон молчит, а значит... он звонит Саше, только этого не хватало.

– Нам нужно уходить, – мой голос звучит так, что становится ясно, я напугана... очень...

Кристофер оборачивается, а потом резко хватает меня за руку, мы бежим к машине, и успеваем вовремя уехать. Но меня мучает совесть. Папа не виноват, и будет волноваться. Надо как-то ему сообщить, что все в порядке и я уехала с Крисом по своей воле. Нет, не так, не просто по своей воле. Я впервые в жизни послушала свое сердце.

Счастье близко?

Ехать в дом Кристофера опасно, и мы отправляемся в отель. Я принимаю теплую ванну с пенкой (какое чудо, что в этом номере нашлась шоколадная пенка для ванны), укутываюсь в мягкое полотенце и расслабляюсь на огромной кровати, стоящей посреди комнаты.

Крис пошел в ресторан, чтобы принести мне обед, и сейчас я одна, наедине с самыми приятными мечтами о нас и нашем малыше. Не важно, в какой стране он вырастет, главное, рядом будут любящие родители. С этими мыслями начинаю проваливаться в сон.

Слышу, как открывается дверь, наверное, это Крис. А через секунду раздается знакомый мне голос, но не тот, который я ожидала услышать... это Саша!

– Саша? Ты? – говорю я, не скрывая удивления и инстинктивно закрываясь подушкой.

– Ната, с тобой все в порядке, что он с тобой сделал? – Саша подбегает ко мне и обнимает, но я остаюсь неподвижной.

А в голове проносятся тревожные мысли. Вот сейчас зайдет Кристофер, и Сашина свита бодигардов, стоящая у входа в комнату, обязательно его поймает, а что дальше... я ничего не смогу сделать. Надо увести их отсюда!

– Саша, здесь никого нет, я одна. Просто устала и захотелось побыть в одиночестве перед свадьбой, подумать о мно-

ГОМ, поэтому и сняла номер в отеле, – стараюсь говорить, как можно спокойнее.

– Но твой папа..., – начинает Саша, властно притягивая меня к себе и сжимая запястье. Мне больно, но я не подаю виду.

– Ты же знаешь папу, его фантазия рисует иногда такие невероятные истории, что ему нужно не бизнесом заниматься, а писать фантастические рассказы.

Сашино лицо смягчается, он знает, что папа – большой выдумщик, и, кажется, верит мне.

– Ты уверена, что все в порядке? – спрашивает он, разжимая руку, но я вижу, как покраснело мое запястье.

– В полном, не считая того, что ты меня разбудил, а мне нужно отдохнуть, завтра тяжелый день...

– Да-да, прости, дорогая, знаю, ты должна быть отдохнувшей на свадьбе, – он улыбается, и тянется ко мне, чтобы поцеловать, но я отворачиваюсь, как будто отвлекаясь на телефон.

– Если ты не возражаешь, я посплю немного и позвоню тебе позже, – я театрально зеваю, чтобы придать словам убедительности.

– Конечно, буду ждать твоего звонка, – он целует меня в щеку и уходит, оставляя в состоянии шока.

Уже возле двери, Саша оборачивается и куда-то в сторону говорит:

– Хорошо, что ты одна. Не позавидовал бы я тому, кто

посмел бы увезти мою невесту накануне свадьбы... – и кривая ухмылка на его лице пугает меня. Потом Саша переводит взгляд на меня и, как бы между прочим, сообщает, что пришлет визажистов сюда, раз уж я решила побыть в отеле. Он улыбается и наконец скрывается за дверью.

Сердце колотится. А что, если бы он приехал на полчаса раньше?! Даже думать об этом не хочу! Надеюсь только, что они не встретятся с Кристофером в холле.

Но додумать эту мысль я не успеваю. Дверь открывается и в комнату заходит Крис с подносом фруктов и большой чашкой (я так понимаю, горячего шоколада, посыпанного корицей, это я по запаху определила). Я облегченно выдыхаю.

– Слава Богу! – я встаю и бросаюсь к любимому, обнимая его.

– Не знал, что ты так сильно проголодалась... или у тебя недостаток шоколада в организме? – шутит он, но видя мой взволнованный взгляд, прижимает к себе, – Что случилось?

– Ничего, просто волновалась за тебя, – пытаюсь соврать я, прикрывая красное запястье другой рукой. Не хочу его тревожить.

– Ну я же не маленький, – он улыбается, и я таю.

Его поцелуи способны заставить меня забыть обо всем на свете, даже о моем уже остывшем шоколаде... Хотя я про него все еще помню... И вот все произошедшее становится совсем далеким и неважным. Я испытываю к этому человеку такую нежность, что мне даже страшно. Вдруг все это ко-

гда-то закончится? Как тает снег весной, как вянут цветы в саду, как горячий шоколад заканчивается в кружке. Ведь в мире не существует ничего вечного.

Так спокойно я могу заснуть только рядом с ним. Он обнимает меня и становится тепло, как в детстве, когда не боишься ничего, ведь тебя есть кому защитить... и принести тебе чашечку горячего шоколада в постель.

Нас не догонят?

Посреди ночи я просыпаюсь в холодном поту. Мне приснился кошмар, как будто я бегу по воде в белом платье и вижу перед собой Кристофера, но внезапно он начинает исчезать, а я проваливаюсь в черную пропасть, которая разверзлась у меня под ногами.

Крис, наверное, проснулся от моего крика. Он молчит, обнимает меня еще крепче и гладит. Я тоже прижимаюсь к нему, и хочется побыть совсем слабой, довериться ему.

– Сегодня должна состояться моя свадьба. Но прошу, не отдавай меня ему... Мы же сможем что-то придумать?! – я глотаю слезы и пытаюсь взять себя в руки.

– Что?! Сегодня?! Но как? – Крис явно шокирован этой новостью, – Он шантажировал тебя? Нати, скажи мне, что заставило тебя пойти на это? – он пристально вглядывается в мои испуганные глаза и сам отвечает на свой вопрос, – Ты хотела спасти меня и ребенка... Нати, но почему ты ничего мне не сказала? У нас ведь нет никакого плана, а свадьба сегодня.

– Я не знаю, не знаю!!! Не спрашивай ничего... Я не хотела об этом думать, все это, как страшный сон и я не хотела в него возвращаться, – я заламываю руки, а паника растет, вот-вот у меня начнется истерика. Я понимала, что проблема висит в воздухе, но гнала подальше от себя неприятные

мысли, обещая себе подумать над этим завтра. Но вот «завтра» и наступило, – Просто скажи, что ты никому меня не отдашь, – умоляющим голосом произношу я.

– Не отдам, я никому вас не отдам, – в голосе Криса чувствуется решительность, – У нас совсем мало времени, но я что-нибудь придумаю, – любимый крепко прижимает меня к себе и я начинаю успокаиваться.

За окном пробуждается рассвет. Крис ходит по комнате, периодически выглядывая в окно.

– Под окнами полиция. Вероятно, это его рук дело. Нати, возможно, нам придется разделиться, если они ждут меня. Я не хочу, чтобы ты или ребенок пострадали. Сначала ты потихому уедешь из страны, мои друзья помогут тебе. А я прилечу позже. Я должен знать, что ты будешь в безопасности.

– Нет, я больше тебя не потеряю, – говорю я, как капризный ребенок, хотя понимаю, что это из-за меня мы оказались в такой безвыходной ситуации, – Крис, Саша очень опасный человек, он способен достать тебя из-под земли, если я снова исчезну.

Я неосознанно потираю запястье, на котором остался синий след, и при утреннем свете Крис его замечает.

– Что это? – говорит он, осторожно прикасаясь к моей руке.

– Он был здесь вчера, – как можно спокойнее произношу я, догадываясь о том, что Крис не простит Саше такого об-

ращения со мной.

И я не ошиблась. На секунду Крис сжимает руку в кулак, а на его лице отражается вся боль моих переживаний. Любимый притягивает меня к себе, нежно обнимает и целует мое запястье.

– Он никогда больше не причинит тебе вреда, я обещаю, – шепчет он, не выпуская меня из кольца своих рук. И мне становится очень спокойно. Я ему верю!

Я смотрю на красивые вырезанные из дерева часы, и понимаю, что слишком затянула. Уже пять утра, а визажист и парикмахер должны быть здесь в семь. В этот момент в номер стучат, и я даже подпрыгиваю от неожиданности. Почему так рано, у меня же еще два часа?! Но я слышу взволнованный голос Марины за дверью:

– Ната, открывай скорее, у нас нет времени, – подруга явно чем-то обеспокоена.

– Ты как здесь? Ты одна? – спрашиваю я, подходя к двери.

– С Олегом... да открывай уже быстрее, – не выдерживает она.

– К чему такая срочность? – спрашиваю я, открывая дверь и впуская их в просторный номер.

– Ната, твой отец настоял, чтобы мы приехали к тебе раньше, а для чего, он не объяснил. Так что визажист и парикмахер будут здесь минут через двадцать. Я как узнала, сразу к тебе, хорошо, что Макс в заграничной командировке и вопросов не задавал. Ты должна надеть платье раньше, чем они

...ээ... что-то увидят. Платье я привезла... так что..., – подруга тараторит без умолку, но тут ее взгляд падает на Кристофера, который подходит ко мне, и глаза Марины становятся слишком широкими. Да, удивление она явно не пытается скрыть.

– Марина, Олег, знакомьтесь, это Кристофер, – представляю я любимого друзьям.

– Мне приятно познакомиться с друзьями Нати, хоть и при таких обстоятельствах. Но платье ей не понадобится, – спокойно и уверенно говорит Крис, – Я забираю Нати в Германию.

Подруга явно озадачена, и Олег спасает положение:

– Я отвезу вас в аэропорт, только ехать надо сейчас...

– Ната, да объясни ты хоть что-нибудь, у меня сейчас голова взорвется! – перебивает его Марина.

Но тут в двери снова стучат. Ну вот, слишком поздно! Олег прячет Крису в соседней комнате, а сам открывает дверь. Мы тем временем успеваем забежать в просторную ванную. Слышится голос Олега, он объясняет девушкам, которые должны делать мне макияж и прическу, что я надеваю платье и скоро выйду. Выбора нет, придется все-таки надеть это дурацкое платье. Марина затягивает пояс повыше, и моя беременность становится совсем незаметной. Главное, снять побыстрее это тесное орудие пыток.

Пока подруга помогает мне одеться, я рассказываю ей о произошедшем за последний день и о своем решении. По

глазам вижу, что она хочет что-то возразить, но молчит, видя мое счастливое лицо. Когда я уже одета, Мариша обнимает меня и говорит:

– Ты знаешь, Ната, я люблю тебя, как сестру, и хочу видеть счастливой. Думаю, Крис тот, кто тебе нужен, ты же светишься, когда он рядом. И я никогда не видела у тебя таких сияющих глаз, даже в тот раз, когда ты в детстве в одиночку съела весь шоколадный торт, – шутит подруга, разряжая обстановку.

– Спасибо, – я благодарна Марине и крепко обнимаю ее, меня переполняют эмоции.

– Главное, ни о чем не волнуйся, пусть тебя готовят к свадьбе, а мы с Олегом что-нибудь придумаем. А ты точно не пожалеешь, что пропустишь банкет? – она хитро улыбается, – На свадебной вечеринке ждет шестиярусный шоколадный торт, а ты его даже не попробуешь... – подруга хихикает и мне тоже становится весело.

– Так может передумать?! – я улыбаюсь, и мы выходим.

Следующие два часа меня превращают скорее в звезду с обложек глянца, чем в просто невесту, хотя... Если мы не успеем, завтра мои фото действительно появятся во всех газетах и журналах... Если мы не успеем... НЕТ!!! Мы успеем, должны успеть, я не стану женой Саши.

Когда все закончилось, я выхожу из отеля, и направляюсь к машине Олега. Папе Марина сказала, что они сами отвезут меня домой. А идея с отелем все-таки была очень хорошей,

ведь журналисты не знают, что я здесь.

Отъезжаем от гостиницы, и Олег сразу разворачивается. Мы направляемся в аэропорт. Кристофер придет через полчаса, чтобы нас не видели вместе.

В аэропорту сегодня особенно многолюдно. Это нам на руку, смешаемся с толпой.

Я не успеваю переодеться, как кто-то открывает дверку машины.

– Саша?! Что ты тут делаешь?

– Ната, это ты что здесь делаешь? – его голос кажется раздраженным, – У нас свадьба через два часа, а ты здесь. Хорошо, что я снова решил проверить, где ты через GPS...

– Саша, я... хотела сделать тебе сюрприз, купить билеты куда-нибудь. У нас ведь будет свадебное путешествие? – экстремально быстро нахожу выход.

– Да, но почему не через сайт? И вообще, билеты уже куплены, это был сюрприз тебе, – он явно озадачен.

– Ну, тогда ничего страшного, до свадьбы еще целых два часа и мы все успеем.

– Ты права, – он улыбается, – Зря я переживал, ты ведь для меня старалась.

А у меня мурашки по коже от мыслей о том, что это конец. Что же делать?!

Мы едем обратно в Сашиной машине, я смотрю в окно, а в голове каша. Не знаю, как мне быть?!

Сама себе похитительница

Дом, где проходит свадебная вечеринка, это загородный коттедж Сашиных родителей. Точнее, один из их коттеджей. Я стою в дорогом платье посреди сада и думаю о том, что, вероятно, каблуки придумал тот же человек, который изобрел гильотину. Вокруг веселье, праздничная атмосфера, брызги шампанского. Весь сад украшен мерцающими огоньками, которые волшебным образом отражаются в озере. Для размещения гостей установлены шатры, безусловно, из самой дорогой ткани. Сашиному отцу важно, чтобы торжество выглядело эффектно. Это же престиж.

Даже утренние события не повлияли на настроение гостей. О том, что бракосочетание в ЗАГСе не состоялось из-за сработавшего самодельного взрывного устройства возле здания, разговоры еще ведутся. Никто не пострадал, поэтому гостям не о чем волноваться, а журналистам очередная сенсация только в радость. Тот факт, что все запланированные на сегодня церемонии были перенесены, никто не связал с нашей свадьбой. Для огромного мегаполиса, где не редкость и более крупные происшествия, мелкая «шутка подростков» показалась обычным делом.

Я уже начинаю подозревать, что мои подруги заснули на кухне или съели весь торт, пока готовили «похищение невесты». Их нет целую вечность. Хотя, может мне это только

кажется, потому что каждая улыбка, адресованная незнакомым людям, сейчас дается мне нелегко. Даже в этой сказочной атмосфере, я чувствую себя не принцессой, а самозванкой, которую вот-вот разоблачат. Наконец, я вижу своих подруг, которые как будто случайно уводят меня в дальнюю часть сада. Никто из гостей не лишился зрения за этот вечер, поэтому многие видят, как я удаляюсь, но ждут, что сейчас подружки вернутся, чтобы требовать выкуп у жениха. Спасибо тому, кто придумал эту странную традицию – «похищать» невесту на свадьбе.

Одного я не учла. Все бы шло по плану, если бы вдруг папа не надумал пойти с нами. Просто мои родители слишком далеки от светской жизни. И я видела, что на этом лакшери-празднике отец чувствует себя неловко, но надеялась, что он не оставит маму одну в компании людей, которые могут часами говорить об отличии вкуса устриц в ресторанах Ниццы и Парижа. Папе, видимо, наскучили подобные разговоры и он вызвался нас сопровождать. Только как его теперь отвлечь? Вряд ли можно просто незаметно исчезнуть и материализоваться по ту сторону изгороди.

Времени у нас мало, поэтому выбора у меня нет, и я сразу решаю объясниться:

– Пап, ты же знаешь, что писать я умею лучше, чем говорить. Я могла бы написать тебе длинное письмо, где придумала бы любую правдоподобную историю, и ты бы поверил. Но я хочу быть честной с тобой. Прости меня за то, что не

сказала правду до сих пор. Но я не выйду замуж за Сашу. Я знаю, что виновата перед тобой, мамой, Сашей и его семьей, но я должна поступить так, как подсказывает сердце. Я буду лукавить, если скажу, что делаю это не ради себя. Да, я эгоистично хочу быть счастливой. Но еще, я уезжаю сейчас ради Кристофера и ради нашего будущего ребенка. Извини, что при таких обстоятельствах сообщаю тебе, что ты станешь дедушкой. Надеюсь, ты простишь меня когда-нибудь.

Папа молчит, но и шока на его лице я не вижу.

– Пап, ты знал? – спрашиваю я, не в силах объяснить его реакцию, – Так ты поэтому попросил Марину приехать ко мне раньше? Ты хотел дать мне больше времени, чтобы я решила, чего хочу! – озвучиваю свою догадку.

Он молча обнимает меня и говорит:

– Будь счастлива, доченька!

Я понимаю, что мне пора, отпускаю руку папы, обнимаю подруг и скрываюсь в живой изгороди. За забором меня ждет Крис и новая жизнь.

Павел, друг Олега, довез нас с Кристофером до аэропорта. Здесь Павел предложил воспользоваться его личным самолетом. Хорошо иметь такого друга. Только сидя в самолете, я позволяю себе расслабиться. Где-то там внизу уже, наверное, поняли, что я исчезла, начали поиски, строят теории. Но это где-то далеко, в прошлой жизни, а я как будто в прямом смысле поднялась над своими проблемами и теперь вокруг только клубистая облачная вата, может даже сладкая,

к сожалению, не пробовала... пока что...

Сладкие грезы или Цветок любви

Из аэропорта мы отправляемся в сказочное место, о жизни в котором можно только мечтать. У Криса есть уютный домик в старинном университетском городке. Чудесный населенный пункт считается промышленным центром. Среди студентов и инженеров вряд ли кто-то станет искать беглого хакера, поэтому Крис и выбрал это место. Расположенный на реке, город окружен горами, а еще тут есть планетарий, известная высотка бизнес-центр, обсерватория, престижные учебные заведения и ботанический сад. Идеальное место, чтобы растить малыша.

Здесь я и стала женой Кристофера. У нас не было полноценной свадьбы с пышным платьем, нарядными гостями, шестиярусным шоколадным тортом и многочисленными подарками. Но мне этого всего и не было нужно. Я всегда мечтала о свадьбе, как о счастливом моменте, который смогу разделить со своими близкими. Их сейчас нет рядом, но здесь мое сердце дома.

По соседству с нами живет дружелюбная пожилая семейная пара. Крис очень дружен с Софи и ее мужем Джоном. Дети семейной четы разъехались по разным странам и навещают родителей несколько раз в год, но часто созваниваются по видеосвязи. А к Крису наши милые соседи относятся, как к своему сыну. Софи семьдесят два года, но, кажется, она

в прекрасной форме. Пожилая леди даже бегаёт по утрам и иногда поднимается в горы. Мы часто ходим друг к другу на ужин и ни разу я не слышала от этих добродушных людей каких-то жалоб на жизнь. Как будто они абсолютно счастливы.

Однажды я спросила Софи, как им с Джоном удалось сохранить свои чувства и пронести их через столько десятилетий. Ее ответ стал для меня откровением, которое я постараюсь запомнить и передать своей дочери.

– Знаешь, детка, сейчас многим людям кажется, что, выбрав одного человека на всю жизнь, они лишают себя новых эмоций. Они думают, что в мире так много людей и обязательно найдется кто-то другой, поэтому легко рушат отношения, даже не пытаясь их сохранить. Сталкиваясь с трудностями, большинство людей концентрируется на своей гордыне. Они перестают слышать человека, которого считали любимым, и возвращают свои обиды. Когда Джон говорил мне что-то неприятное и я чувствовала укол обиды, я не думала о том, как вернуть ему эту стрелу боли. Я пыталась понять, почему Джон так сказал, на какую реакцию он рассчитывал, произнося эти слова, и зачем ему понадобилось говорить мне что-то неприятное. Тогда я стала замечать, что мой муж очень хочет быть услышанным. Он не может найти другого способа сказать мне о том, что его беспокоит. И, если бы он не любил меня, то просто собрал бы свой чемодан и молча ушел. Но он хотел достучаться до моего сердца и сохранить наши чувства. Джон пытался понять и быть

понятым. Мы растили наши чувства подобно цветку. Даже когда наступала длительная засуха, дожди не прекращались сутками, ветер свирепствовал и казалось, что стебель вот-вот сломается, мы продолжали беречь наше волшебное растение вместе, защищая его от всех капризов природы. Для нас, это и есть любовь.

Мечты сбываются?

Сегодня я осталась дома одна. Приходила Софи. Мы вместе пекли печенье и болтали о том, как здорово быть матерью. Софи рассказывала мне свои секреты воспитания детей и смешные истории из их детства. А еще моя соседка сказала, что скоро должны приехать ее внуки, по которым она очень соскучилась. Мне было немножко грустно от осознания того, что я не видела своих родителей уже много месяцев, но я прекрасно понимаю, что другого выхода не было, надеюсь они тоже это поймут и простят меня.

Уже вечер. Софи ушла домой, а я жду Кристофера. Мне стало скучно, и я решила немножко почитать. В библиотеке столько литературы, что глаза разбегаются. Но тут я вижу какую-то папку, стоящую между книгами. Она немного выпирает, как будто ее недавно доставали и в спешке криво поставили на место. Из чистого любопытства, будь оно неладно, я открываю папку и нахожу странный снимок, на котором я примерно год назад с Сашей на каком-то приеме. Но откуда это у Криса?!

Тут в голове начинают проноситься обрывки воспоминаний. На днях я зашла в библиотеку, где Крис над чем-то работал. Принесла ему кофе. А он что-то читал у одной из полок и, увидев меня, чуть было не уронил эту самую папку. Потом Крис постарался сменить тему и быстрее увести меня

из библиотеки. Что все это значит? В папке много моих фото. Может он собрал их после нашего расставания? Наверное, скучал. Я ставлю папку на место и спускаюсь в гостиную. В это время как раз приходит Кристофер, и я совсем забываю о своей странной находке. Крис, как обычно, хвалит ужин, приготовленный мной, и я рада, что могу сделать что-то для него. После ужина я иду в зимний сад, там очень красиво, особенно на закате. А Крис отправляется в библиотеку, чтобы еще немножко поработать.

У нас прекрасный сад. Здесь так спокойно, никто не тревожит. Я закрываю глаза и представляю, как совсем скоро буду гулять здесь с нашим малышом.

Но мои мечты прерывает взволнованный голос Кристофера:

– Нати, ты видела эту папку? – и он протягивает мне ту самую папку из библиотеки.

– Да, видела. Это забавно, что ты собираешь мои фото, – говорю я как бы в шутку.

– Ты видела их все? – его голос не меняется.

– Нет, но если хочешь, я посмотрю.

– Нати, я должен признаться... – он делает паузу, вздыхает, закрыв глаза, и продолжает, – Наша встреча не была случайной.

– Хочешь сказать, это была судьба?! Я согласна, – я притягиваюсь к нему и целую.

– Нет, Нати, послушай меня, это очень важно, я хочу, что-

бы ты знала, – его голос все такой же серьезный и встревоженный, – Наша встреча, когда ты упала, а я тебе помог... Мы встретились тогда не случайно...

– Что?! – меня как будто ударили по голове чем-то тяжелым. Я даже сажусь на скамейку, чтобы не упасть. Папка выпадает у меня из рук, а из нее вылетает фотография, где я стою на балконе с Мариной и Олегом. Меня как будто ударяет током, и я понимаю, что того фотографа послал не Максим, а Кристофер... Как же я ничего раньше не поняла? И ведь я удалила те снимки, значит фотограф был не один или им удалось восстановить фотографии.

– Я долго собирал информацию и на тот момент знал практически все о тебе. Я знал, что ты приедешь в этот район... потому, что давно за тобой следил. Поступила информация, что эта свадьба нужна, чтобы объединить два крупных бизнеса. Отец твоего бывшего жениха планировал отмывать деньги через фабрики твоего отца на постоянной основе. При крупном обороте фабрик и чистой репутации Морозовых это не составило бы труда. На тот момент я считал, что твой отец тоже замешан в махинациях и согласился породственному помочь Соколовым, заключив с ними взаимовыгодную сделку. Позже я понял, что это не так. Люди, которые наняли меня для этой работы, не владели информацией в полной мере. Они лишь поверхностно знали, что, как только ты официально станешь женой Александра Соколова, часть своих банковских средств, украденных его отцом у

одной крупной корпорации, он переведет на твой счет, скроет следы и никто уже ничего не докажет. Такие акулы бизнеса продумывают вложения на сто шагов вперед. В случае с людьми, репутация которых не позволит открыто заявлять об ограблении счета, я бы просто взломал систему и вернул деньги их владельцам. Но в истории с вашей семьей, имеющей безупречную репутацию, дело могло быть слишком резонансным, что недопустимо для моих клиентов. Я не знал, кто еще в стоворе с Соколовыми, поэтому мне нужно было расстроить свадьбу со скандалом, чтобы никакие контакты не были возможны между вашими семьями. Тогда я думал, что ты с ними заодно, и нужно любым способом избежать этой свадьбы. Я решил подобраться к тебе, влюбить тебя в себя и...

От его слов у меня кружится голова. Мне что все это снится?! Пожалуйста, пусть это будет просто страшный сон! Но кошмар не спешит заканчиваться и я не просыпаюсь.

– Ну продолжай... «и бросить», ты хотел сказать..., – говорю я, но не сразу понимаю, что это правда, только сердце подсказывает, что так и есть, – Какая же я дура! Как мне жить после всего этого? Ты играл со мной! Поздравляю, свадьба не состоялась, ты победил! И я тебя ненавижу! – у меня шок, голос похож на какой-то писклявый крик.

Сама не понимаю, что происходит, плачу, кидаюсь из стороны в сторону. И мне кажется, я сейчас умру от такого количества информации, если остановлюсь хоть на секунду.

– Все не так, мне было на руку, что ты потеряла память, но я просчитался... узнал тебя ближе... и влюбился в тебя. Ты оказалась не такой, как я думал. Я был готов бросить затею со взламыванием счетов и возвратом средств, но нас обнаружили раньше, чем я успел что-то предпринять, и мне оставалось только скрываться. Я готов сделать что угодно, лишь бы ты простила меня и снова поверила мне! Я хочу быть с тобой... и нашим ребенком!

– Что, совесть проснулась, когда узнал о моей беременности? А еще строил из себя обиженного... Или хочешь опубликовать в газете пару моих снимков под заголовком: «Пропавшая Натали Морозова на самом деле изменяла жениху, забеременела от другого и сбежала в день свадьбы». Так?! Хочешь разрушить Сашину репутацию?! Но кто тебе дал право рушить мою жизнь??!

– Нати, пожалуйста, успокойся! Какой я дурак, что рассказал тебе сейчас. Тебе нельзя нервничать, – он пытается взять меня за руку, но я успеваю вырваться.

– Не трогай меня! Ты больше меня не увидишь! Ни меня, ни ребенка! Никогда!!!

Я разворачиваюсь и бегу, не разбирая дороги. Слезы текут по лицу, я ничего не вижу. Боль невыносима, она сдавливает грудь, я не могу дышать. Выбегаю из зимнего сада и просто бегу вперед настолько быстро, насколько позволяет мое нынешнее положение. В ушах звенит, мысли разрывают голову на части. Как я могла быть такой глупой? Я не смогу

вернуться домой! Как я буду одна растить ребенка??!

Протираю глаза рукавом, и вижу перед собой озеро. Слышу треск и понимаю, что стою на полуразрушенном мостике. Осторожно поворачиваюсь, но сломанная доска под моими ногами падает в воду, и я теряю равновесие. Все, что я помню дальше, это переворачивающееся пространство вокруг меня и удар о воду. Кристофер кричит мое имя, и холодная пустота затягивает меня в свою бесконечную темноту.

Поверь мне снова

Когда я прихожу в себя в больничной палате, понимание жестокой реальности возвращается ко мне. Я пытаюсь подняться, но не могу. Веки тяжелые, руки отказываются меня слушаться. Как будто сквозь стеклянную стену, я слышу свой голос:

– Где мой ребенок? – я пытаюсь нащупать живот, но ребенка нет, его нет, – Нет, нет, не может быть, это я виновата, я убила своего ребенка, – я захлебываюсь слезами, и все еще не могу открыть глаза. А может я тоже умерла? Пусть так и будет, я не хочу жить без моего ребенка!

– Нати, успокойся, все хорошо, – меня обнимает Кристофер, – Ребенок жив, с ним все в порядке, он родился еще вчера, у нас девочка, ты, наверное, ничего не помнишь, – его голос дрожит, а на своей щеке я чувствую его слезы, – Прости меня, прости, я идиот, я не смогу жить без тебя... Нати, ну скажи же что-нибудь?!

– Я ничего не вижу, – говорю я уже спокойней. Мой ребенок жив, остальное не важно, – Я, наверное, умираю, я не чувствую ничего..., – слезы снова начинают душить меня, – Позаботься о ребенке, не оставляй ее, ты ей нужен. Может меня ты и не любил, но она – твоя дочь, и ее жизнь зависит от тебя...

– Нет, Нати, нет... Ты будешь жить, я не смогу без тебя,

ты не умрешь, – я слышу, как он рыдает, уткнувшись в мою щеку. Никогда не видела мужчин в таком отчаянии. Хотя, и сейчас я не могу ничего видеть, только слышу и чувствую.

Слышу, как открывается дверь в палату.

– Она пришла в себя, скорее доктора! – кричит кто-то, наверное, медсестра.

И еще через минуту в палате появляется доктор. Он начинает меня осматривать. А медсестра обвиняющим тоном говорит кому-то, очевидно, Кристоферу:

– Придите же в себя, вы нужны жене и дочери, а только расстраиваете ее. Если б я знала, то не пустила бы вас сюда.

Кристофер молчит.

– Ваше состояние улучшилось, через пару часов сможете нормально двигаться, – обращается ко мне доктор, – Скажите, вы можете открыть глаза?

– Нет, – уже почти безразличным тоном после успокоительного укола говорю я.

– Не волнуйтесь, мы проведем еще несколько обследований и обязательно вернем вам зрение, – успокаивает меня врач, – А пока отдыхайте. Главное, вам нельзя волноваться. С ребенком все в порядке. Девочка, конечно, недоношенная, но вес у нее в норме – 2.800. Так что не переживайте, она под постоянным контролем врачей. Через пару дней, когда к вам вернется зрение, сможете ее увидеть, – я не вижу доктора, но знаю, что он доброжелательно улыбается.

А потом мне делают еще один укол, и туманная пустота

снова принимает меня в свои липкие объятия.

Мой новый смысл

С того дня, когда я пришла в себя, прошла уже неделя, и сегодня меня выписывают. Правда, зрение так и не вернулось. Но дочь мне уже давали подержать на руках. Она такая крошечная, а ее еле уловимый запах кажется мне кофейно-шоколадным. Ради нее я буду держаться, не сдамся, я ей нужна.

Доктор сказал, что мне нужен покой, отдых, и никаких дальних поездок. Я пока никому не говорила, но для себя уже все решила. Как только я поправлюсь, мы с Андрэа (так я назвала мою малышку) вернемся домой. Родители примут меня в любом случае, и знаю, что простят. Конечно, мне очень стыдно за то, как я с ними поступила, и, если бы это касалось только меня, я бы как-нибудь прожила и одна. Но теперь у меня есть дочь, а я пока не уверена, что сама справлюсь.

Мои размышления прерывает стук в дверь:

– Входите, – говорю я, уже чувствуя, что это Кристофер. Просто в последнее время мне сложно находиться с ним рядом. Всю неделю он провел со мной, а я старалась с ним не говорить без особой надобности. Потому, что слезы сами наворачиваются на глаза, как только слышу его голос.

– Здравствуй, Нати! – по голосу слышно, что он устал и подавлен, – Я помогу тебе собраться и можем ехать. Андрэа

сейчас принесут, – он так нежно произносит имя дочери, что слезы снова начинают меня душить. Мне придется их разлучить. Не знаю, как смогу сделать это, а ведь он еще даже не догадывается.

– Собраться мне поможет медсестра. Позови ее, пожалуйста, и жди за дверью, – говорю я безразлично, что, скажу честно, очень нелегко.

– Хорошо, как скажешь, – отвечает он и выходит из палаты.

Через полчаса, мы уже едем домой. Андреа спит у меня на руках. Как же обидно, что я не могу ее увидеть. Какая она, моя доченька?

Кристофер молчит всю дорогу. Хорошо, что мы доехали быстро. Машина притормозила. Вот мы и дома. Хотя, теперь дома у меня нет.

Больше не одна

Я слышу знакомый голос, это Софи. Как же я рада ее слышать! Она относится ко мне, как к дочери и ее голос меня успокаивает.

– Нати, как я рада, – она бросается ко мне, но замечает мой отрешенный взгляд, – Дорогая, что с тобой случилось? – обеспокоенно спрашивает Софи.

Я даже не могу ответить ей, потому что слезы снова душат меня, а я не хочу плакать при Кристофере. Не хочу выглядеть слабой.

– Софи, прости нас, мы обязательно увидимся позже. Нати сейчас нельзя волноваться, я отведу ее в дом, а вечером все тебе объясню.

Я сижу с моей малышкой на руках. Интересно, какого цвета ее глаза и на кого она похожа? Как сильно хочется увидеть ее и сообщить родителям, что у них есть внучка. Вспоминаю о доме с какой-то светлой грустью, но мне так не хватает наших с папой вечеров и «шоколадных» сказок. А сейчас я даже не могу познакомить родителей с их единственной внучкой. Я эгоистка, думала только о себе, когда принимала решение сбежать. Мне казалось, что этот поступок совершается во имя любви. Но, как оказалось, любви здесь не было. Из грустных мыслей меня вырывает звонок в дверь. Слышу,

как Крис, который готовил ужин, идет открывать. Он приветствует Софи.

– Здравствуй, детка! – через несколько минут Софи появляется в комнате и обнимает меня.

– Кто это у нас такой прелестный и голубоглазый в папу? – Софи склоняется над моей дочерью.

– Милая, как ты? Хочешь я буду приходить каждый день и помогать тебе с малышкой? Ты ведь знаешь, Джон не будет против, он очень любит вас с Крисом. А я обожаю нянчиться с младенцами. Жаль, что дети практически лишили меня такой радости своим отъездом.

В какой-то момент я перестаю слышать, что говорит Софи, а снова возвращаюсь мыслями к своим родителям. Я ведь тоже лишила их радости быть заботливыми бабушкой и дедушкой.

– Нати, может я выгляжу, как назойливая старушка, но я очень хочу тебе помочь, – ее слова звучат так искренне, что у меня снова глаза «на мокром месте».

Софи обнимает меня.

– Милая, ну что ты, ты не одна, я рядом, здесь твоя чудесная малышка, Крис готовит тебе вкусный ужин...

Я не даю ей договорить:

– Софи, пожалуйста, не надо о нем, я не хочу слышать его имя, – срывающимся голосом прошу я.

– Детка, я не буду ничего говорить, просто буду рядом, но ты только не плачь, пожалуйста. Тебе ведь нельзя нерв-

ничать, малышка все чувствует, – Софи обнимает меня, и я понимаю, что по ее щекам тоже катятся слезы.

Мысленно ругаю себя. Ладно Софи может позволить себе быть излишне сентиментальной. Но я-то уже не девочка-подросток, а взрослая женщина, к тому же мать. Стыдно за свое поведение. Стыдно за то, скольким людям я доставляю неудобства, скольких людей я успела ранить, думая только о своих чувствах.

Голубоглазая радость

Зрение вернулось за одну ночь. Еще вчера, ложась спать, я не могла даже различить, какое время суток, а уже утром снова видела краски мира. Впервые увидев мою девочку, я не могла остановить поток слез. Именно такой я ее себе и представляла! Моя малышка с белокурыми кудряшками и голубыми глазами выглядела настоящим ангелочком. Увидев дочь, я вознамерилась взять себя в руки и перестать витать в шоколадных облаках своих грез. Я придумаю, как нам вернуться домой к моим родителям. Стану просить у них прощения столько, сколько нужно, и у моей доченьки будут любящие бабушка и дедушка. Я все исправлю!

Софи, как и обещала, приходит каждый день, поэтому я совершенно не чувствую себя одинокой. Да и как можно быть одинокой, если рядом всегда маленький комочек счастья. Моя добрая соседка развлекает нас с Андрэа веселыми историями из своей молодости. Кто бы мог подумать, что и в те времена можно было жить нескучно.

В один из дней Софи вдруг стала серьезной и начала свой рассказ:

– Нати, я расскажу тебе одну историю, – погружаясь в воспоминания, начинает Софи, – Мне было девятнадцать, и я, вероятно, была самой романтичной барышней на свете. Не

припомню, чтобы я всерьез о чем-то беспокоилась. Мне казалось, что мир крутится вокруг меня и со мной могут происходить только счастливые события. Мы с родителями в то время жили в Шотландии. Отец работал на ферме, мама воспитывала нас с братом и пекла самые вкусные пироги, запах которых я помню до сих пор. Джону был двадцать один год, и он работал с моим отцом. Мы пересекались много раз, но я не обращала внимания на парней. Гораздо интереснее было проводить свободное время за чтением. Но Джон так настойчиво ухаживал за мной, что стал для меня важнее не только книг, но и всего на свете. Мне казалось, что мы «пишем» свою историю любви. Вот только все не было так уж безоблачно. Представляешь, я узнала, что он просто поспорил на меня со своими приятелями. Могла ли я простить ему такое? А могла ли я простить его, когда рожала нашего старшего сына, а он в это время принимал роды у коровы на ферме? Конечно, я обижалась. Но со временем поняла, что он ответственный человек, а мои обиды были неоправданными. Джон ведь старался для меня. Работал, чтобы я ни в чем не знала нужды, чтобы рожала детей в хорошей клинике, чтобы у наших малышей было все необходимое. Когда я поняла это, была бесконечно благодарна ему за заботу.

– Софи, вы же не просто так рассказали эту историю? – уже догадываясь к чему клонит моя старшая подруга, спрашиваю я.

– Милая, ты еще так молода и вся жизнь у тебя впер-

ди. Мне больно видеть, как ты закрываешь свое прекрасное сердце от любви. Крис так старается для вас с малышкой. Я впервые вижу такую заботу от мужчины. Конечно, Джон всегда заботился обо мне и детях, но он из семьи простых работяг и для него забота мужчины всегда измерялась материальным благополучием его близких. Мой муж не привык поддаваться эмоциям. А Кристофер совсем другой. Мужчины, умеющие так открыто дарить любовь – большая редкость.

– Вы не знаете всей истории, Софи, – вздыхая, говорю я.

– Нати, дорогая, не обижайся на Кристофера, – мягко начинает разговор Софи, – Я услышала его крики на улице, и сразу выбежала из дома. Картина, представшая перед глазами, повергла меня в шоковое состояние. Крис вытаскивал тебя из воды, ты была без сознания. Я сразу вызвала скорую, а когда врачи приехали, то не знали кому из вас первому нужна помощь. Крис сидел на земле, ты лежала у него на руках, и он рыдал как ребенок. Я никогда его таким не видела. А когда тебя увозили, я сказала ему: «Держись, что бы ни случилось. Ты нужен ребенку». На что он ответил: «Без Нати я не вернусь», и тогда мне стало страшно... Поверь, он не сможет без тебя и малышки, не оставляй его. Не знаю, что между вами произошло, но я уверена в одном, нет и не может быть такой причины, которая способна разрушить вашу любовь, – Софи берет меня за руку и так по-доброму улыбается, так как моя мама... как же я соскучилась по родителям.

Следующие несколько часов я рассказываю о загадочном

фотографу, нашем с подружкой приключении, своем падении, жизни в доме Кристофера, подготовке к свадьбе и бегстве с торжества. А потом перехожу к той части истории, которая до сих пор отзывается тупой болью в сердце.

– Знаете, мне кажется, что сердце можно было бы сравнить с хрустальной вазой. Если уронить ее на пол один раз, то осколки еще можно попытаться склеить. Но стоит позволить совершить падение с высоты снова и мелкие части некогда красивой вещи больше никогда нельзя будет соединить.

– Детка, ты рассуждаешь, как романтическая юная леди. А мне с высоты жизненного опыта известно, что сердце, подобно птице Феникс, способно возрождаться из пепла много раз. Поверь, любовь способна залечить любые шрамы так, что от них не останется и следа.

– Это не про нас, Софи. Вы говорите о любви, а у нас ее нет, ведь в любви не может быть такой разрушительной лжи, – говорю я, стараясь не заплакать снова.

– Милая, не отнимай у малышки любящего отца. Я не стану оправдывать Криса, ведь нельзя начинать отношения со лжи. Но ты знаешь, что мои отношения начались так же и вот уже больше пятидесяти лет я благодарю себя за то, что дала Джону шанс все исправить. Дай и ты шанс вашей любви.

– Софи, спасибо, что пытаетесь меня поддержать, но я уже все решила. Как только зрение ко мне вернется полностью, я и Андрэа улетим обратно. У меня есть любящие родители, они помогут... Кристофер... он справится, ему тоже так

будет лучше. А любовь... не знаю, кто придумал ее, но этот кто-то добавил печали в сердца людей. Мы не будем вместе. Надеюсь, вы меня поймете когда-нибудь, ведь я не хочу каждый день засыпать с мыслью о том, что вся моя жизнь — ложь.

Твой выбор

«Мы не будем вместе» – над этой фразой я думаю уже несколько часов. За окном ночь. Софи была со мной до девяти вечера, потом Андрэа уснула, и я тоже решила лечь сегодня пораньше. Кристофер так и не появлялся дома. «Мы не будем вместе» – это звучит, как приговор. Я думала, что я и есть главная героиня в фильме под названием «Моя жизнь». Но оказалось, что таких как я миллиарды и не у всех историй случаются хэппи-энды.

Я надеялась, что усну, но сон отказывается ко мне сегодня приходить. Дочка спит, ни о чем не подозревая. Как бы мне хотелось, чтобы вся ее жизнь была такой же безмятежной, как этот сладкий сон.

Я тихонько выхожу из спальни. Почему-то мне сейчас хочется быть рядом с Крисом и я иду в библиотеку. Он любит здесь бывать. Говорит, что вид ровных рядов книг успокаивает. Наверное, потому что в библиотеках не существует времени. Подхожу к столу и вижу большую красную папку. Раньше ее здесь не было. Ничему меня жизнь не учит. Кажется, в прошлый раз мое любопытство до добра не довело. Но в тусклом свете лампы я замечаю свое имя, написанное на папке почерком моего мужа.

Я зажигаю свет, открываю папку, вижу там стопку документов и конверт. Достаяю оттуда письмо. Дрожащими рука-

ми разворачиваю его и начинаю читать текст, написанный красивым почерком Кристофера:

«Нати, прости меня за все, что тебе пришлось пережить! Я понимаю, что всех ошибок, совершенных мной, не исправить. Но это самое малое, что я могу сделать для вас с Андрэа. В папке документы на дом и остальное мое имущество. На твое имя открыт банковский счет (на него будут поступать деньги, я всегда буду поддерживать вас материально), все документы тоже здесь. Денег там достаточно, чтобы вы с Андрэа ни в чем себе не отказывали. Пожалуйста, оставайтесь здесь, живите в этом доме. Я понимаю, что ты меня ненавидишь и не хочешь видеть, поэтому не причиню тебе больше беспокойства.

С любовью, Крис»

Письмо падает у меня из рук. Я удивлена и даже шокирована. В голове проносятся тысяча вопросов: «Что это такое?!», «Зачем все это?!», «Где Кристофер сейчас?», «Где он собирается жить?», «Что он задумал?», «А если я никогда больше не увижу его?». Я уже ничего не понимаю.

Бегу в спальню и начинаю искать телефон, которого, как обычно, не оказывается под рукой, когда он так нужен. Наконец я нахожу телефон и набираю номер Кристофера, но у него отключен мобильный. Я уже в панике! Укутываю спящую дочку в одеяльце и бегу к Софи. Долго звоню в дверь,

наконец соседка открывает и удивленно смотрит на меня:

– Нати, дорогая, что ты здесь делаешь так поздно и почему одна? Что-то случилось? – спрашивает она взволнованно.

– Случилось, ... – по моим щекам текут слезы, я пытаюсь договорить, но не могу.

– Милая, давай мне Андрэа. Проходи, сейчас все расскажешь, я налью тебе чаю, и ты успокоишься, – Софи взволнована, но не подает виду, хочет меня поддержать.

Через минуту мы сидим в гостиной большого дома у камина. Я пью чай, Андрэа спит у Софи на руках, и я все еще не могу заставить себя заговорить. Софи меня не торопит, и тоже молчит. Наконец, допив свой напиток, я начинаю говорить. Рассказываю Софи про письмо, и про документы, а заодно приходится рассказать вкратце всю нашу с Крисом историю не так поверхностно, как в прошлый раз, а с учетом важных деталей. На это уходит часа три.

Пока я говорю, Софи молчит, только иногда глаза у нее расширяются от удивления, и это понятно, ведь с нашей историей ни один сериал не сравнится. Но когда я заканчиваю говорить и смотрю на соседку, замечаю, что у Софи по щеке катится слеза. Никогда раньше не видела, чтобы моя милая соседка плакала.

– Детка, он тебя любит, зачем ты так с ним, – ее голос сдавлен, – Я же говорила тебе, что он без вас не сможет. Мы не знаем, где он сейчас, и что с ним... – на последних словах она начинает плакать и кладет Андрэа на диванчик. Я тоже

начинаю рыдать. Еще и Софи расстроила, ведь Крис ей, как сын.

Какая же я глупая, я ведь тоже не смогу без него. Какая разница, как все началось, ведь главное, чем закончится наша история. А я сама все разрушила. Господи, пусть с ним все будет в порядке, я бы все за это отдала. Я плачу и не могу остановиться. Хорошо еще, что Андрэа крепко спит и ничего не слышит.

Софи подходит ко мне и обнимает:

– Дорогая, ты должна его найти, – ее голос стал спокойнее, – ... Пока не поздно.

– Да, я понимаю... Но где его искать?! Я же не знаю, где он, – и я снова заливаюсь слезами от безысходности.

– Мы что-нибудь придумаем, успокойся, не плачь, – она гладит меня по голове, как часто делала в детстве мама, и я понимаю, что надо действовать. Я буду бороться за свою семью и все будет хорошо.

– Софи, я посмотрю еще раз ту папку, может найду там какие-то зацепки, хоть что-нибудь...

Я собираюсь идти домой, но на пороге у двери Софи вижу белый конверт. Он адресован моей соседке. Я так спешно заходила, а Софи была сонная, поэтому мы даже не заметили это письмо в темноте.

Я возвращаюсь, отдаю Софи конверт, она вскрывает его, и я снова вижу почерк Криса. Мы начинаем читать:

«Софи, вы всегда относились ко мне, как к сыну, за что я очень вам благодарен. А я всегда считал вас второй матерью, и знаю, что вы не откажете мне в последней просьбе. Пожалуйста, убедите Нати остаться здесь с Андрэа, и не дайте ей наделать ошибок. Я знаю, что пока вы рядом с ними, мне не о чем беспокоиться. С любовью и уважением, Кристофер»

После этого письма мы начинаем волноваться еще больше. Что значит «последняя просьба»?! У меня уже коленки подкашиваются от дурных мыслей. И тут ко мне приходит единственная верная идея. А что, если позвонить Диме? Как же хорошо, что мы обменялись номерами, на всякий случай. Может хоть он что-то знает и прояснит ситуацию. Я быстро набираю его номер, и к моей радости он отвечает:

– Дима, где Крис? – начинаю я, забывая о правилах приличия, о том, что нужно поздороваться и о том, что на часах ночь.

– Ната, ты чего? Что случилось? – он явно что-то не договаривает, слышу по голосу.

– Скажи, если ты что-то знаешь, ... скажи, где он? Пожалуйста, Дима, я прошу тебя, это очень важно, – мой голос звучит умоляюще, и Дима сдается.

– Да, я знаю, что он уехал, но я дал слово. Он просил тебе не говорить, – слышу, что он колеблется.

– Дима, ну, пожалуйста! Ты ведь знаешь, так будет лучше

для всех. Ты должен мне сказать, – я пытаюсь его убедить.

– Ната, я.., – он сомневается.

– Дима, я люблю его! Этого достаточно, чтобы ты сказал мне правду?! – привожу я свой главный аргумент.

– Ну... хорошо. Я не знаю, куда он собирается, но сейчас он в гостинице. Название и адрес пришлю в смс.

– Спасибо, спасибо тебе большое, – у меня камень с души падает, он еще здесь.

Я кладу трубку. Сразу же телефон оповещает о новом сообщении. Я не знаю, что делать и говорить, но, по крайней мере, я знаю, где должна быть.

Всё будет «в шоколаде»

Я бегу в гостиную и кричу:

– Софи, я знаю где он, я еду к нему прямо сейчас.

– Это прекрасные новости, дорогая, только тише, не кричи, а то ребенка разбудишь, – говорит она, прикладывая палец к губам.

– Софи, вы побудете с ней? Извините, что прошу об этом, но уже ночь, и я не могу взять ее с собой.

– Конечно, Нати, я позабочусь о малышке. Не теряй времени, поезжай к нему.

– Спасибо, Софи, – я обнимаю ее и целую в щеку, – Что бы я без вас делала?!

Она улыбается.

Уже сидя в машине я вспоминаю, что еду в гостиницу в домашней одежде, но времени переодеться не было. Я не могу терять ни минуты, вдруг Крис уедет, и я его никогда не найду.

Дорога показалась мне ужасно долгой. Но вот наконец я вижу вывеску с названием нужного отеля. Паркуюсь рядом и забегая в холл. Люди странно на меня смотрят. Еще бы, ведь я появилась здесь в час ночи в пижаме. Я подбегаю к стойке администратора и обращаюсь к нему:

– Скажите, в каком номере остановился Кристофер Райс?

– Извините, но мы не можем разглашать такую информа-

цию о наших клиентах, – мужчина явно озадачен моим поведением.

– Простите, но я его жена, – к счастью документы были в машине, и я смогла их предъявить.

– Извините, мадам, я не знал, – он как будто намеренно тянет время или все портят такие медлительные.

– Скажите, где мой муж? – говорю я нервным голосом и добавляю, – Пожалуйста!

– Конечно, сейчас посмотрю... Номер 357.

– Спасибо!

Я бегу к лифту, а люди в холле все так же странно продолжают смотреть мне вслед. Могу представить, что они подумали. Я ведь похожа на нервную жену, прибежавшую разоблачить мужа, обвинив его в неверности. Знали бы они, насколько все сложнее.

Долго стучу в нужную мне дверь, но никто не отвечает. Я просто стою под дверью и не знаю, что мне делать. Но тут открываются двери лифта, оттуда выходит Кристофер, и, кажется, он пьян. Мой муж замечает меня и моментально приходит в себя.

– Нати, что ты здесь делаешь?! – его голос выдает беспокойство, – Как ты узнала, что я здесь?!

– Ты задаешь слишком много вопросов, а спрашивать должна я, – мой голос звучит уверенно, ведь я же отрепетировала свою речь еще по дороге сюда, – Что все это значит? Те документы, письма? Что ты задумал?

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, это все, – говорит он спокойно.

– Этого ответа мне недостаточно! Почему ты здесь? – я не могу скрыть раздражение в голосе. Знаете, это чувство, когда внутри тебя штормящее море, а человек отвечает спокойным голосом?! В такие моменты хочется выплеснуть весь накопленный гнев опасной лавиной.

– Я не буду тебе мешать, я же вижу, как ты меня ненавидишь, – он расстроен и подавлен, а я уже начинаю переживать.

– Куда ты собрался ехать? – спрашиваю я мягче, а самой хочется кричать, ведь он не прав, я все еще его люблю, больше всего на свете.

– Пока не знаю, это не важно, – спокойно отвечает он.

– Важно... это важно... это очень важно, – мой голос срыгается на крик, – Что ты задумал?

– Ничего, – отвечает он все тем же голосом, но я-то знаю, что он врет.

– Ты не можешь уехать, – говорю я решительно.

– Почему не могу?.. Нати, послушай, я понимаю тебя. Я знаю, что тебе неприятно находиться рядом со мной. Но я не хочу, чтобы ты возвращалась к родителям и не собираюсь тебе мешать строить новую жизнь здесь. Ты молодая и красивая, у тебя впереди вся жизнь, и ты еще встретишь того, с кем будешь счастлива, – его голос дрожит, ему явно неприятно это говорить, а я больше не могу слушать этот бред,

но он продолжает, – Ты обязательно найдешь того, кого сможешь полюбить...

И тут я не выдерживаю, и с размаху даю ему пощечину. Он явно не ожидал такого от меня.

– Да как ты смеешь такое говорить?! Ты идиот, дурак! Мне никто не нужен! Почему ты все время надо мной издеваешься?! Ты думаешь, я бесчувственная? Считаешь, что ты мне противен? Да как у тебя язык повернулся сказать такое после всего, что мы пережили вместе? Ты нужен Андреса... ты нужен мне! Я тебя люблю, я с тобой счастлива, с тобой, и мне не нужно никого искать, – сказав это на одном дыхании, я, кажется, успокоилась.

Он молча смотрит на меня. О чем он думает? Наконец Кристофер подходит ко мне и обнимает. Сценарий снова повторяется, я злюсь, он меня целует, и я обо всем забываю. И как у него это только получается?!

Утром мы уже дома. Андреса все еще спит, ни о чем не подозревая. А я начинаю понимать, что гордость не стоит того, чтобы менять ее на любовь. Мы будем заботливо поливать «шоколадный» цветок нашей любви, и он никогда не завянет.

Еще немного шоколада...

Сказочные шоколадные фигурки украшают торт. Принц, принцесса и их маленькая дочь. Такой прекрасный торт я вижу впервые. И еще, возможно, первый раз в жизни мне не хочется шоколада, ведь вся моя жизнь и так похожа на сладкую сказку. Сладкие поцелуи мужа, сладкая улыбка моей дочери, сладкие объятия родителей, и самое сладкое время, проведенное с ними вместе.

Мои самые родные и близкие собрались сегодня на этом райском острове, чтобы вдали от посторонних глаз, мы с Крисом обменялись кольцами и дали друг другу главные обещания в присутствии семьи.

Марина и Олег тоже здесь. Моя подруга не смогла запретить себе любить и поговорила с мужем. Несмотря на ее страхи, они с Максом расстались на хорошей ноте, и сейчас сияющая от счастья Мариша готовится к свадьбе с Олегом. Но это не все радостные новости... Скоро свадебное платье примерит еще одна моя подруга. После болезненного развода и обвинений бывшего мужа в том, что она «ненормальная карьеристка», Ника зареклась связывать свою жизнь с кем бы то ни было. Но нашелся мужчина, который растопил ее сердце и поддерживает мечту Вероники об открытии собственного издательства, а на праздники преподносит ей яхты и бриллианты, вместо привычных претензий бывшего мужа.

Этим счастливичиком стал Павел. Тот самый друг Олега, добротой и личным самолетом которого мы снова воспользовались, прилетев сюда. В общем за подруг я совершенно спокойна. Они в надежных руках.

Я вижу, как над океаном заходит солнце, а в его лучах Крис качает на руках засыпающую после насыщенного дня дочку. Это того стоило, правда?

Замечтавшись, я пробую немного крема с торта, и глажу животик. Крис пока не знает, что скоро в нашей семье появится еще один «шоколадный» сладстена. А разве сладости бывает слишком много?!